

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать пятый.

№ 11-й. 1-го іюня 1901 года. № 11-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

РОСПИСАНІЕ ПРОПОВѢДЕЙ.

назначенныхъ священно-церковнослужителямъ г. Самары, получившимъ богословское образованіе, для произнесенія въ кафедральномъ соборѣ и въ другихъ храмахъ, при служеніи Его Преосвященствомъ на 1901—1902 г.

№	Мѣсяць и число.	На какой день.	Кому назначается проповѣдь.
1	Мая 27	Недѣля 1-я по пяти-десятицѣ.	Свящ. Іоанну Беневольскому.
2	Іюня 3	Недѣля 2-я.	Свящ. Іоанну Андрееву.
3	10	Недѣля 3-я.	Свящ. Теофилу Богородицкому.
4	17	Недѣля 4-я.	Свящ. Іоанну Пиксанову.
5	20	Тезоименитство Его Преосвященства.	Свящ. Григорию Разумовскому.

6	Іюня 23	Провожденіе иконы „Взысканіе погибшихъ“.	Протоіер. Валеріану Лаврскому.
7	24	Недѣля 5-я и Рождество Іоанна Предтечи.	Протоіер. Николаю Ласточкину.
8	29	Св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла.	Свящ. Александру Докукину.
9	Іюля 1	Недѣля 6-я.	Свящ. Льву Григорову.
10	5	Преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца.	Псаломщику Алексію Благовидову.
11	8	Недѣля 7-я и явленіе Казанской иконы Божіей Матери.	Протоіерею Іоанну Соковнину.
12	15	Недѣля 8-я и св. равноапостольн. князя Владиміра.	Священ. Прокопію Добросердову.
12	20	Св. пророка Божія Іліи.	Священ. Гавріилу Крѣпкогорскому.
13	22	Недѣля 9-я и тезоименитство Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.	Протоіерею Евгенію Веригину.
14	29	Недѣля 10-я.	Прот. Ѳеодору Благовидову.
15	Август. 1	Происхожденіе древь честнаго и животворящаго Креста Господня.	Протоіерею Квинтіану Софотерову.
16	5	Недѣля 11-я.	Свящ. Павлу Зефирову.
17	6	Преображеніе Господне.	Протоіерею Арсенію Жданову.
18	12	Недѣля 12-я.	Свящ. Лавру Малинину.
19	15	Успеніе Божіей Матери.	Протоіерею Николаю Русанову.

20	16	Перенесеніе Нерукотвореннаго образа отъ Едессы въ Царь-градъ.	Свящ. Василию Майеранову.
21	19	Недѣля 13-я.	Свящ. Александру Волковскому.
22	26	Недѣля 14-я и Срѣтеніе чудотворной иконы Божіей Матери Владимірской.	Священ. Михаилу Рождественскому.
23	29	Усѣкновение честныя главы Предтечи Господня Іоанна.	Протоіерею Гавриилу Фармаковскому.
24	30	Перенесеніе мощей св. благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго и поминовение въ Бозѣ почившихъ Императоровъ Александра III и Александра II.	Священ. Крониду Иванову.
25	Сентяб. 2	Недѣля 15-я.	Свящ. Теофілу Богородицкому.
26	8	Рождество Пресвятой Богородицы.	Протоіерею Георгію Третьякову.
27	9	Недѣля предъ Воздвиженіемъ.	Свящ. Василию Майеранову.
28	13	Обновленіе храма Воскресенія.	Свящ. Евгенію Кесареву.
29	14	Воздвиженіе честнаго животворящаго Креста Господня.	Протоіерею Іоанну Панормову.
30	16	Недѣля по Воздвиженіи.	Свящ. Андрею Розову.
31	23	Недѣля 18-я.	Свящ. Александру Тресвятскому.
32	25	Преставленіе преподобнаго Сергія Радонежскаго.	Протоіерею Николаю Воронцову.
33	26	Св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова.	Протоіерею Николаю Богоявленскому.

34	30	Недѣля 19-я.	Свящ. Александру Третьякову.
35	Октября 1	Покровъ Пресвятой Богородицы.	Протоіерею Іоанну Соковнину.
36	7	Недѣля 20-я.	Свящ. Константину Троицкому.
37	14	Недѣля 21-я.	Свящ. Кронида Иванову.
38	20	Поминовение въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III.	Священ. Порфирію Алексѣевскому.
39	21	Восшествіе на престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.	Протоіерею Михаилу Смирнову.
40	23	Празднованіе Казанской иконы Божіей Матери.	Священ. Гавріилу Крѣпкогорскому.
41	28	Недѣля 23-я.	Священ. Валентину Умову.
42	Ноября 4	Недѣля 24-я.	Свящ. Павлу Часовпикову.
43	8	Соборъ Архистратига Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ.	Протоіерею Ласточкину.
44	11	Недѣля 25-я.	Священ. Василию Красносамарскому.
45	14	Рожденіе Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.	Священ. Димитрію Александрову.
46	18	Недѣля 26-я.	Протоіерею Ѳеодору Благовидову.
47	21	Введеніе во Храмъ Пресвятой Богородицы.	Священнику Алексію Орлову.

48	22	Рожденіе и Тезоименитство Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, Наслѣдника Михаила Александровича.	Протоіерею Евгенію Веригину.
49	23	Преставленіе св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.	Протоіерею Николаю Русанову.
50	25	Недѣля 27-я.	Священнику Прокопію Добросердову.
	Декабря		
51	2	Недѣля 28-я (по преступкѣ Евангеліе Лук. XVII, 12—19).	Священнику Александру Тресвятскому.
52	6	Святителя и Чудотворца Николая Мурликійскаго и Тезоименитство Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича.	Протоіерею Алексѣю Матюшенскому.
53	9	Недѣля 29-я.	Священ. Льву Григорову.
54	16	Недѣля праотець.	Священ. Александру Докукину.
55	23	Недѣля предъ Рождествомъ Христовымъ (св. отецъ).	Священнику Порфирію Алексѣевскому.
56	25	Рождество Господа нашего Иисуса Христа.	Священнику Виталию Лебедеву.
57	26	Соборъ Пресвятыя Богородицы.	Священнику Николаю Никольскому.
58	30	Недѣля по Рождествѣ Христовомъ и предъ просвѣщеніемъ.	Священнику Іоанну Андрееву.
59	Января	Новый годъ.	Протоіер. Ильѣ Маслову.
	1		

60	6	Богоявленіе Господне.	Священнику Семіону Сергіевскому.
61	7	Соборъ Іоанна Крестителя.	Священнику Николаю Никольскому.
62	13	Недѣля по просвѣщеніи.	Священнику Александру Волковскому.
63	20	Недѣля 31-я.	Священнику Павлу Зефирову.
64	27	Недѣля 32-я. (Евангеліе о Закхеѣ).	Священнику Лавру Малютину.
65	30	Трехъ Святителей: Василія Великаго Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.	Священнику Петру Альбицкому.
66	Февраля 2	Срѣтеніе Господне.	Протоіерею Арсенію Жданову.
67	3	Недѣля о мытарѣ и фарисеѣ.	Протоіерею Валеріану Лаврскому.
68	10	Недѣля о блудномъ сынѣ.	Священнику Іоанну Пиксанову.
69	12	Алексѣя Митрополита Московскаго.	Протоіерею Алексѣю Матюшенскому.
70	17	Недѣля мясопустная.	Свящ. Іоанну Беневольскому.
71	24	Недѣля сыропустная.	Священнику Димитрію Александрову.
72	Марта 3	Недѣля православіи.	Свящ. Евгенію Кесареву.
73	10	Недѣля 2-я Велик. поста.	Священ. Петру Альбицкому.
74	17	Недѣля 3-я Велик. поста.	Священ. Михаилу Рождественскому.
75	24	Недѣля 4-я Велик. поста.	Свящ. Андрею Розову.

76	25	Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы.	Священнику Виталию Лебедеву.
77	31	Недѣля 5-я Велик. поста.	Священнику Александру Третьякову.
78	4	Апрѣля Иосифа Пѣснопѣвца.	Священнику Симеону Сергіевскому.
79	7	Недѣля Ваій.	Протоіерею Іоанну Панормову.
80	14	Въ первый день Св. Пасхи на вечерни.	Протоіер. Николаю Боголюбскому.
81	21	Антипасха.	Священнику Алексѣю Орлову.
82	23	Тезоименитство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.	Протоіерею Михаилу Смирнову.
83	28	Недѣля св. женъ Мурносицъ.	Священ. Константину Троицкому.
84	5	Мая Недѣля о разслабленномъ.	Священ. Валентину Умову.
85	6	Рожденіе Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.	Протоіер. Николаю Боголюбскому.
86	8	Преполовеніе пятидесятницы и преставленіе св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова.	Протоіер. Николаю Воронцову.
87	9	Перенесеніе мощей Святителя и Чудотворца Николая Епископа Мурликійскаго.	Протоіерею Георгію Третьякову.
88	12	Недѣль о Самарянинѣ.	Священнику Павлу Часовникову.

89	14	Священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора и Государыни Императрицы.	Протоіер. Ильѣ Малову.
90	19	Недѣля о слѣпомъ.	Протоіер. Николаю Богоявленскому.
91	20	Св. Алексѣя митрополита Московскаго.	Священнику Григорию Разумовскому.
92	23	Вознесеніе Господне.	Протоіер. Гавриилу Фармаковскому.
93	25	Рожденіе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны.	Протоіер. Александру Ястребову.
94	26	Недѣля св. отецъ.	Священ. Василию Красносамарскому.
95	Юня 3	Понедѣльникъ Св. Духа.	Протоіер. Квинтилиану Софотерову.
96	—	На непредвидѣнные случаи.	Протоіер. Николаю Боголюбскому.

Отъ Правленія Бугурусланскаго духовнаго училища.

О времени назначенія приѣмныхъ испытаній и переэкзаменовокъ ученикамъ и правила о приѣмѣ дѣтей въ училище, въ училищное общежитіе и на епархіальное содержаніе.

1) Приѣмныя испытанія въ училище на 190¹/₂-й учебный годъ и переэкзаменовки имѣють быть произведены съ 16 по 22 августа. (Опред. Св. Синода отъ 21—30 іюня 1895 г. № 1189), а именно: 16 августа имѣють быть произведены переэкзаменовки ученикамъ 4-го класса, 17 августа переэкзаменовки и полныя экзамены ученикамъ 1-го класса. Приѣмъ въ 1-й классъ будетъ произведенъ 18 и 19 августа. 23 августа осмотръ врачомъ принимаемыхъ учениковъ и молебень.

2) Въ 1-й классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ. Отъ поступающихъ требуется:

А. По Закону Божию знаніе съ объясненіемъ слѣдующихъ молитвъ: Во имя Отца и Сына и Св. Духа. — Господи Иисусе Христе. — Слава Тебѣ, Боже. — Царю небесный. — Святыи Боже. — Славу Отцу и Сыну и Св. Духу. — Пресвятая Троице. — Отче нашъ. Къ тебѣ, Владыко челоуѣколюбче, отъ сна воставъ прибѣгаю. — Достояно есть яко воистину. — Господи Боже нашъ, еже согрѣшихъ во дни семъ. — Богородице Дѣво радуйся. — Символь вѣры и десять заповѣдей съ переводомъ на русскій языкъ.

Б. По Священной исторіи знаніе важнѣйшихъ (событій Ветхаго и Новаго Завѣта (по краткому учебнику протоіерея Д. Соколова, употребляемому въ церковно-приходскихъ школахъ).

В. По Русскому языку: 1) Правильное, сознательное и выразительное чтеніе по русски и умѣнье передать прочитанное, сперва по вопросамъ, а затѣмъ въ связномъ самостоятельномъ разсказѣ.

2) Знаніе поступающими практически главныхъ частей предложенія (по вопросамъ: какое слово въ разбираемомъ предложеніи будетъ подлежащимъ, сказуемымъ, дополненіемъ?), а также знаніе измѣняемыхъ частей рѣчи, какъ — то существительнаго имени, прилагательнаго, числительнаго, мѣстоименія и глагола и умѣнье при разборѣ статьи отличить одну часть рѣчи отъ другой и по вопросамъ — падежи склоняемыхъ именъ, а въ глаголахъ времена: настоящее, прошедшее и будущее.

3) Умѣнье писать подъ диктовку, съ соблюденіемъ простѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ правилъ правописанія. (Напр., употребленіе буквы Ъ въ дательномъ и предложномъ падежахъ, въ прилагательныхъ окончанія БѢ и БЯ, правописаніе сравнительной и превосходной степеней и т. п.).

4) Знаніе наизусть небольшихъ стихотвореній и таковыхъ же басенъ, съ соблюденіемъ выразительности въ произношеніи ихъ.

Г. По церковно-славянскому языку достаточно твердый навыкъ читать правильно съ соблюденіемъ знаковъ, отчетливо, съ ясною дикціей по часослову и псалтири.

Д. По ариѳметикѣ: 1) Нумерація. Умѣнье правильно читать и изображать числа цифрами.

2) Умѣнье рѣшать задачи въ предѣлахъ 100 устно.

3) Письменное производство сложенія и вычитанія надъ числами любой величины.

4) Знаніе таблицы умноженія.

Е. По церковному пѣнію: Пѣніе съ голоса простѣйшихъ церковныхъ молитвъ, и пѣснопѣній: Господи помилуй, Подай Господи, Тебѣ Господи, Царю Небесный, Достойно есть; Богородице, Дѣво, радуйся; Спаси Господи люди Твоя и проч.

3) Въ послѣдующіе классы принимаются имѣющіе соотвѣтственныя классу познанія, требуемыя программами предметовъ для каждаго класса и имѣющіе соотвѣтственный классу возрастъ.

4) Прошенія о приѣмѣ подаются на имя смотрителя училища; при прошеніяхъ представляется метрическое свидѣтельство, или, при неимѣніи его, выписка изъ метрическихъ книгъ (§ 76 уст).

5) Кромѣ метрическаго свидѣтельства или выписки, для дѣтей крестьянъ, мѣщанъ и купцовъ требуется увольнительный приговоръ отъ общества, на предметъ обученія въ училищѣ, а для дѣтей чиновниковъ — копіи съ послужныхъ или формулярныхъ списковъ ихъ отцовъ.

6) Приѣмъ вновь и переводъ въ высшій классъ выдержавшихъ переэкзаменовки инословныхъ дѣтей будетъ возможенъ только по окончаніи приѣма и перевода дѣтей духовенства своего округа и то при условіи, если будутъ лишнія вакансіи, какъ въ томъ классѣ, въ который поступають дѣти инословныхъ родителей, такъ равно и въ послѣдующихъ высшихъ классахъ, причѣмъ въ 1-й кл. принимаются не болѣе 4% всѣхъ принимаемыхъ въ этотъ классъ.

7) Желаящіе принимаются въ училищное общежитіе пансіонерами и полупансіонерами.

Плата съ пансіонеровъ и полупансіонеровъ дѣтей окружнаго духовенства опредѣляется смѣтою содержанія епархіально-коштнаго ученика, а для инословныхъ и иноокружныхъ пансіонеровъ 105 руб. въ годъ, съ полупансіонеровъ 75 руб., послѣдніе платять

за правообученіе по 30 руб. въ годъ и всѣ вновь поступающіе въ общежитіе единовременно на первоначальное обзаведеніе постельными, столовыми, ученическими и др. принадлежностями: ученики 4-го класса 8 руб., 3-го класса 12 руб., 2-го класса 15 руб. и ученики 1-го кл. по 20 руб. Плата за содержаніе вносится по третямъ въ началѣ каждой трети, а за право обученія по полугодіямъ. Безъ предварительнаго взноса ученики въ общежитіе не принимаются, инословные, не сдѣлавшіе взноса за право обученія въ теченіе двухъ недѣль исключаются изъ училища.

Деньги, разъ внесенныя за право обученія или за содержаніе, не возвращаются, хотя бы ученикъ и вышелъ изъ училища раньше срока. Ученики училища, поступающіе въ училищное общежитіе полупансіонерами, равно и квартирныя одежду должны имѣть одинаковаго цвѣта и формы съ пансіонерами училища.

Дѣти бѣдныхъ родителей и сироты, желающіе воспользоваться епархіальнымъ содержаніемъ, а равно дѣти бѣдныхъ родителей уже пользовавшіяся епархіальнымъ содержаніемъ должны непременно представить по установленной формѣ вѣдомости о семейномъ положеніи къ 22 августа, безъ которыхъ не будутъ приниматься на епархіальное содержаніе.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

Въ складѣ и магазинѣ

Самарскаго Алексіевскаго Братства

имѣются для продажи, по самымъ дешевымъ цѣнамъ разныя книги религіозно-нравственнаго содержанія, самыхъ послѣднихъ изданій, а также—учебники и учебныя принадлежности для школъ, книжки и листки для чтенія простаго народа, иконы разныхъ видовъ и цѣвъ, картины, тоже для простаго народа, крестики; богослужебныя книги, книги старообрядческія, календари, справочныя книжки и проч.

Совѣтъ Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища

объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи, что:

1) Приемныя испытанія на 190¹/₂ учебный годъ для поступления въ 1-й классъ училища и прочіе, если будутъ вакансіи, имѣютъ быть произведены съ 17 и по 24 августа 1901 г.

2) Въ 1-й классъ училища принимаются дѣвочки, имѣющія къ 15 августа 1901 года не менѣе 10 и не болѣе 12¹/₂ лѣтъ.

3) Прошенія о допущеніи къ приемнымъ испытаніямъ дѣвочекъ Совѣтъ училища проситъ *высылать ранѣе почтой къ 10 августа* сего года съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: а) метрическаго свидѣтельства о рожденіи, или, при неимѣніи онаго, выписи изъ метрическихъ книгъ, б) свѣдѣній о семейномъ положеніи дѣвочекъ сиротъ, или дѣтей заштатныхъ родителей, или безмѣстныхъ, по установленной формѣ.

4) Повѣрочные экзамены (перезкзаменовки) для обучающихся въ училищѣ имѣютъ быть 25—28 августа. Молебень предъ началомъ ученія 31 августа.

ИЗЪ СОВѢТА

Самарскаго Алексіевскаго Братства

можно выписывать изданную Братствомъ книгу: Просвѣтитель инородцевъ Казанскаго края Николай Ивановичъ Ильминскій, составленную Н. А. Спасскимъ.

Цѣна книги 1 руб. съ пересылкою.

САМАРСКІЯ **ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,**

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать пятый.

№ 11-й. 1-го іюня 1901 года. № 11-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

ЮБЕЛЕЙНЫЕ ДНИ ВЪ г. САМАРѢ.

ПАМЯТИ ПОЧИВШИХЪ.

Въ шесть часовъ вечера 11-го мая обычная нервная суто-
лока нашего города нарушена была заунывнымъ похороннымъ зво-
номъ. Щемили сердце горожанъ тѣ печальные звуки, и рука, то-
ропившаяся додѣлать недодѣланное дѣло, спѣшила сотворить крест-
ное знаменіе. За этимъ внѣшнимъ, чисто рефлективнымъ движені-
емъ, слѣдовало сердце сознаніемъ суеты жизни и умъ — мыслью о
непрочности земнаго богатства. Не безнадежно грустные, однакожъ,
были тѣ мысли. Всякій зналъ, что это — не новые похороны, не
печаль разлуки, а радость воспоминанія, церковной памяти о тѣхъ,
кто давно-давнымъ умеръ, и о тѣхъ, по комъ некому уже те-
перь плакать. Такъ всегда бываетъ въ жизни человѣческой. Горе
остро только пока оно не забылось, а забудется, минуетъ первый
порывъ печали — и его какъ не бывало...

Но сильное, неизгладимое впечатлѣніе производила на вни-

мательнаго, чуткаго слушателя простая похоронная мелодія; широко раскрывала она его духовныя очи. Это былъ одинъ изъ тѣхъ счастливыхъ, редкихъ моментовъ, когда человѣку дано, отрѣшившись отъ мірской заботы и будничныхъ интересовъ, возвыситься сердцемъ до воспріятія внѣ-мірныхъ впечатлѣній, до общенія „съ мірами недоступными и людьми далекими“. Это одинъ изъ тѣхъ моментовъ, когда мы всѣ „смерти празднуемъ умерщвление“, когда все доселѣ мертвое становится живымъ, воскресая въ нашемъ сознаніи и дѣлаясь доступнымъ непосредственному воспріятію. Будто оживаетъ даже мѣдный, мертвый колоколъ, и не просто заунывно гудитъ, а поетъ священную мелодію и плачетъ въ печальныхъ аккордахъ. Сердце внимательно слушающее переливы медленной, съ остановками, гармоніи, переноситъ на нихъ свои чувства, и само оживаетъ и дѣлаетъ живой рѣчью мѣдный звонъ. Сердцу помогаетъ воображеніе: оно сообщаетъ неодушевленному предмету человѣческія свойства и рисуетъ, какъ на яву, все, что было и что прошло безвозвратно.

Кажется невольно въ этотъ разъ, что большой старинный колоколъ оплакиваетъ своихъ сверстниковъ и современниковъ, тѣхъ давно умершихъ нашихъ предковъ, надъ которыми, подъ аккомпаниментъ рыданій, въ часъ прощанья съ жизнью много лѣтъ назадъ пѣлъ онъ ту же заунывную пѣснь. И звону колокола, поддерживая иллюзію бытія въ минувшемъ, соотвѣтствуетъ поминальный парастасъ, на которомъ собравшіеся дѣти и внуки творятъ молитвенную память о почившихъ отцахъ и дѣдахъ. Въ блестящихъ серебряныхъ ризахъ, при свѣтѣ золотистыхъ лучей заходящаго солнышка, рядомъ съ широко-разлившейся Волгой, на костяхъ предковъ *) служители Божіи возносятъ молитвы о упокоеніи мятежныхъ душъ въ обителяхъ Отца небеснаго, тамъ, гдѣ сіяетъ Его невечерній свѣтъ, и въ то же время, по человѣчеству, вспоминаютъ о каждомъ изъ нихъ, о его мірскихъ заботахъ, о надеждахъ, мечтахъ и упованіяхъ. Старинныя стѣны древняго собора, свидѣтельницы первыхъ подвиговъ религіознаго созиданія, укрѣпляютъ и поддерживаютъ эту необходимую для человѣческой

*) Казанскій соборъ, въ которомъ совершались юбилейныя заупокойныя богослуженія, стоитъ на мѣстѣ древнихъ кладбищъ.

души ассоціацію и каждого почившаго воскрешаютъ вновь, хотя на часъ, хотя на мигъ, хотя бы только въ воображеніи. Но, вѣдь, и самое познаніе не есть ли тоже рядъ личныхъ, субъективныхъ ощущеній, и для вѣрующаго сердца будетъ ли разница въ томъ, воскреснутъ ли мертвые или въ молитвенномъ общеніи они такъ ярко предстанутъ мысли и чувству, что вѣчная, бессмертная душа побываетъ въ ихъ горнихъ обителяхъ и сама станетъ лучше? Счастливый, незабвенный это моментъ, и только тѣмъ онъ выпадаетъ на долю, кто не утратилъ еще способности взлетать мыслью горъ, кого не тянетъ на землю грязь личныхъ обидъ, „отношеній“, матеріальныхъ расчетовъ, „созиданія новыхъ жилищъ вмѣсто старыхъ“. И не всегда этотъ моментъ повторяется. Нельзя вызвать его искусственно даже человѣку съ самой сильной волей. Но—тѣмъ чаще онъ можетъ повторяться, чѣмъ больше преуспѣетъ человѣкъ въ своемъ духовномъ дѣланіи; а для обычныхъ смертныхъ онъ является въ критическіе лишь моменты разчета съ жизнью, перемѣны убѣжденій и взглядовъ и сильнѣе и ощутительнѣе онъ заявляетъ себя въ такіе дни, какъ сегодняшній, когда „многое множество“ потомковъ собралось въ старинномъ соборѣ вспомнить многихъ же давно уже умершихъ предшественниковъ. Тутъ, кажется, самыя стѣны храма содѣйствуютъ напряженности воспоминаній и общенія душъ, отрѣшенныхъ на моментъ отъ тѣла. Мысль чуткаго наблюдателя оживляетъ настроеніе, олицетворяетъ нѣмые дотолѣ памятники старины и имъ также, какъ колоколу, приписываетъ свойства человѣческаго воспріятія, помогая тѣмъ воскресить то, что умерло.

Углубляясь далѣе въ эти необычные въ заупокойный часъ движенія душевной жизни, духовныя очи вновь видятъ всѣхъ, кто на пространствѣ пятидесятилѣтій и столѣтій служили на этомъ мѣстѣ истинному Богу, служили вѣрой и правдой, до самозабвенія, до самоотверженія. Каждый камень храма, каждая спайка, каждый кусокъ дерева напоминаютъ объ этихъ труженикахъ, возстановляя предъ нами вновь давно минувшую чью-то жизнь, полную заботъ и сердечныхъ волненій. Сколько такихъ жизней связано съ каждымъ изображеніемъ въ храмѣ, съ каждымъ священ-

нымъ предметомъ, съ каждымъ атомомъ атмосферы церковной. Мы не знаемъ чьи это жизни, но мысль, руководившая ими, и теперь ясна, какъ день, и дѣлаетъ бессмертнымъ ихъ минувшій, умершій подвигъ. Они умерли, но они оставили послѣ себя рукотворный памятникъ и — память ихъ не исчезла съ лица земли вмѣстѣ съ истлѣвшимъ синодикомъ, въ который когда-то записаны были ихъ имена.

Но созданное ими зданіе храма и мало и ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ духовнымъ зданіемъ, которое построено ими и ихъ современниками на невидимомъ основаніи души человѣческой. Это — нерукотворенное, вѣчное зданіе. И если не пропаль безслѣдно для памяти предковъ ни одинъ атомъ тлѣннаго вещества — кирпича или камня, или красокъ, — то не тѣмъ-ли болѣе нужно тоже сказать о безконечномъ количествѣ нравственныхъ усилій, которыя были положены ими въ зданіе любви — отцовъ и матерей къ дѣтямъ и внукамъ. Нѣмые свидѣтели — лики святыхъ иконъ расскажутъ лучше всякаго описанія о томъ, сколько слезъ въ теченіи послѣднихъ пятидесяти лѣтъ предъ ними пролито и въ часъ критическаго перелома въ жизни, и въ прощальный часъ послѣ смерти, когда приносили каждаго изъ предковъ въ этотъ храмъ для послѣдняго цѣлованія.

Есть существенная разница между памятниками вещественными и памятниками вѣчными, нерукотворенными. Тѣ — остаются такими же какими были, эти — растутъ, и если бы чувство любви, выражающееся въ падающихъ на холодный гранитъ горячихъ слезахъ можно было тоже разлагать на мельчайшія составныя части, то мы увидѣли бы, что и они растутъ, и увеличиваются, и увеличиваясь, какъ закваска, измѣняютъ окружающую среду. Ни одна слеза не упадетъ даромъ, чтобы не задѣть, краемъ, чьего нибудь любвеобильнаго сердца и не произвести въ немъ желательное измѣненіе. Не только слеза родная, но и чужая, даже дальняго и незнакомаго человѣка, потому что всѣ сердца — родня одно другому. И тоже самое, что происходитъ въ мірозданьи, когда мельчайшія частицы, сцѣпляясь, являются въ формѣ новаго предмета, тоже самое и въ жизни душевной: каждое ощущеніе чело-

вѣка, каждое слово — не проходитъ безслѣдно, а возникаетъ въ формѣ *новаго* настроенія, новаго душевнаго движенія. И если тамъ, въ мѣрѣ вещественномъ — положеніе камня на камень въ извѣстной формѣ даетъ въ заключеніе зданіе храма, то и здѣсь сосредоточеніе тяжелыхъ думъ, сердечныхъ потрясеній, обнаруженіе любви и сожалѣнія ближнему — соединяясь вмѣстѣ, образуютъ любящее сердце — одно, другое, третье... Каменьщики и плотники — храмоздатели, но и плачущіе, и любящіе — тоже созидатели, а не разрушители, и неизвѣстно еще, кто выше будетъ предъ Богомъ. Тамъ — каждый камень — часть чьей-нибудь жизни, предметъ нѣжныхъ попеченій чьего-нибудь заботливаго и любящаго сердца, но и здѣсь — каждый атомъ (если можно такъ, примѣнительно къ ощущеніямъ тѣла назвать часть психологическаго содержанія) напоминаетъ тоже о чьей-нибудь жизни, о чьихъ нибудь слезахъ и заботахъ. А много, очень много ихъ было въ теченіи пятидесяти лѣтъ.

Таковы два зданія, созданныя предками. Трудно ихъ описать, трудно потому, что сухой, отвлеченный нашъ языкъ плохо передаетъ сильныя душевныя движенія. Тоже самое, что бываетъ съ простымъ слушателемъ какой-нибудь сложной музыкальной мелодіи: когда слушаешь ее, зачаровываютъ звуки, а когда попытаешься переложить на ноты или передать словами, получается одна или двѣ безсодержательныхъ строки. Чувство сильное, восторженное, глубокое, но никакъ оно не поддается анализу, особенно когда оно прошло. Не выдуманъ еще фонографъ для записи мысли.

Все это особенно нужно сказать о третьемъ зданіи, которое создано предками. Тамъ, въ первыхъ двухъ — въ одномъ есть вещественные памятники, въ другомъ — родственныя чувства, которыя даютъ точку отправленія для анализа бывшихъ настроеній. Здѣсь — и этого нѣтъ: здѣсь еще тоньше, еще эфирнѣе „постройка“, еще проще, еще безсоставнѣе. Говоримъ о духовномъ созиданіи пастырями своей паствы. Допуская и тутъ мысль, что ни одно слово не пропадаетъ даромъ, ни одно святое настроеніе не проходитъ безъ слѣда, полагаемъ, что не чуждъ этого созиданія

всякій пастырь, даже омірщившійся, даже рѣдко восходящій мыслью горѣ. И у него бываютъ святыя моменты, которые въ цѣляхъ храмозданія душевнаго не пропадаютъ даромъ. А сколько было такихъ моментовъ въ теченіе пятидесяти лѣтъ, о томъ помнитъ алтарная ниша, гдѣ поставленъ былъ аналой для исповѣди. И сколько здѣсь *создано* новыхъ жизней, сколько возрождено людей духовно уже отжившихъ, это знаетъ Господь „невидимо пріемляй исповѣданіе“.

Все, что мы имѣемъ — результатъ этихъ трехъ или даже двухъ видовъ созиданія: созиданія рукъ, созиданія любящей, родственной души и созиданія самоотверженнаго, всеобъемлющаго пастырскаго подвига. Ими только и проченъ нашъ городъ, и если бы, при процессѣ разрушенія временемъ зданій вещественныхъ и ненавистью и отчужденностью зданій душевныхъ, — трудомъ и любовью не пополнялось разрушаемое, погибъ бы городъ. Въ постоянной силѣ любви — сила неумирающей жизни, въ постоянной связи предковъ и потомковъ — залогъ будущаго счастья.

И въ тотъ неизмѣнно счастливый вечеръ всенощной, заупокойной службы, когда подъ звонъ св. колокола, ровесника давно умершихъ стариковъ, сами они воскресли изъ могилы и душой соединились съ нами въ той же обстановкѣ, въ которой прежде они жили и молились, — есть уже неперемѣнное ручательство въ томъ, что не порвана еще связь потомковъ съ почившими предшественниками и что не дадутъ потомки разломать тѣ внѣшнія и внутреннія зданія, которыя созданы предками.

нія, Филоея, Платона и Іоаннікія, Архієпископовъ: Евсевія, Θεодотія, Епископовъ: Θεοφιλα, Герасима, Серафима, Сергія, Геннадія, Германа, Серапіона, Тихона, Владиміра, протоіереевъ, (бывшихъ членовъ Консistoriи): Іоанна, Іоанна, Іоанна, Θεодора, Іакова, Алексія, Александра, Димитрія, Іерея Іоанна, рабовъ Божіихъ Николая, Александра, Алексія, Димитрія (бывшихъ Оберъ-Прокуроровъ Св. Синода), Стефана, Константина, Адама, Николая, Бориса, Григорія (бывшихъ губернаторовъ), Стефана, Николая, Александра, Леонтія, Валерія, Димитрія, Сергія (бывшихъ предводителей дворянства), Василія, Михаила, Петра, Петра (служившихъ г. Самарѣ въ званіи городского головы), Іоанна, Василія, Θεодора, Николая, Василія, Василія, Владиміра (секретарей Консistoriи). Читавшій этотъ синодикъ Владыка, протоіакопъ и протоіереи обыкновенно заканчивали перечень именъ задушевною молитвою „и о всѣхъ въ православной вѣрѣ скончавшихся рабѣхъ Божіихъ, потрудившихся въ минувшее пятидесятилѣтіе кійждо во своемъ званіи во благо Самарскія церкви“. Архіерейскій хоръ на правомъ клиросѣ и на лѣвомъ — хоръ Казанскаго собора прекрасно исполняли заупокойныя пѣсноцѣнія. Общее впечатлѣніе всенощной на всѣхъ присутствовавшихъ — самое отрадное. Въ памяти бывшихъ въ соборѣ уроженцевъ самарскихъ, по связи съ поминаемыми почившими тружениками, прошло въ лицахъ все минувшее Самары за истекшее пятидесятилѣтіе. Можно съ увѣренностью сказать, что въ соборѣ не было ни одного почти человѣка, жизнь котораго такъ или иначе не связана была бы съ жизнью предковъ; помянутыхъ на эктеніяхъ парастаса, и потому неудивительно, что служба для всѣхъ молившихся была не просто заупокойной всенощной, но и до нѣкоторой степени историческимъ урокомъ, съ картинами „добраго стараго времени“ — и свѣтлаго, радостнаго, и темнаго, мрачнаго. Всякій могъ сказать въ эти торжественныя часы вечерняго богослуженія словами поэта:

„Минувшее проходитъ предо мною.

Давно-ль оно несло, событій полно,

Волнуясь какъ море — океанъ“?

и исполнить завѣтъ св. перваго русскаго историка и лѣтописца „помолиться за грѣхи и темныя дѣянья“ почившихъ дѣятелей, ибо сказано: „нѣсть человекъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ“.

Позднимъ вечеромъ, уже много спустя по захожденіи солнца „возвратились изъ собора кійждо во своя—си“, многіе даже на другой конецъ города и не было, кажется изъ числа молившихся ни одного человека, лицо котораго не омрачено бы было въ этотъ часъ глубокой думой.

На утро, 12 мая, теми же лицами, во главѣ съ Преосвященнымъ Тихономъ, Епископомъ Николаевскимъ, викаріемъ Самарскимъ, принесена была на литургіи безкровная жертва „о иже въ вѣрѣ почившихъ“ отцахъ и братіяхъ, и „о всѣхъ усопшихъ о надежди воскресенія и живота вѣчнаго“. Прочувствованное и трогательное слово, посвященное памяти умершихъ дѣятелей, произнесъ одинъ изъ лучшихъ ораторовъ г. Самары, протоіерей А. Е. Ястребовъ. Слово это слѣдующаго содержанія:

Восхвалимъ славныхъ мужей и отцовъ нашего рода. Это были господствующіе въ царствахъ своихъ и мужи именитые силою: они давали разумныя совѣты. Народы будутъ рассказывать объ ихъ мудрости, а церковь будетъ возвѣщать ихъ хвалу (Сир. 44, 1, 3 и 14 ст.).

1901 годъ есть знаменательный для насъ, братіе! годъ. Съ наступленіемъ этого года исполнилось 50 лѣтъ, какъ уѣздный городъ Самара сталъ городомъ епархіальнымъ, городомъ губернскимъ, и около него, какъ центра, образовались города уѣздные съ множествомъ селъ и деревень. Это превращеніе города Самары въ городъ губернской, это образованіе новой епархіи, новой губерніи, имѣетъ громадное значеніе для всѣхъ жителей страны нашей въ религіозномъ, нравственномъ, образовательномъ, государственномъ

и общественномъ значеніи. Съ открытіемъ Самарской губерніи, чудныя, замѣчательныя перемѣны совершились къ возможно-лучшему положенію какъ жителей г. Самары, такъ и для всѣхъ жителей губерніи. Обратимъ умственный свой взоръ за 50 лѣтъ назадъ: что былъ городъ Самара, и какъ онъ преобразился въ теченіе 50-лѣтняго періода до настоящаго времени? Едва замѣтная точка стала свѣтлой, громадной, прекрасной величиной; едва мерцавшая звѣзда стала лучезарнымъ солнцемъ. Городъ Самара сіяетъ теперь храмами, какъ звѣздами на небѣ, обилуетъ учебными заведеніями разныхъ наименованій, какъ ульями на пасѣкѣ. Тутъ пчелы собираютъ съ цвѣтовъ сокъ, образуютъ самое искусное зданіе—соты, и въ нихъ благоухающій и услаждающій человѣка медъ; тамъ учащіеся собираютъ цвѣты и плоды ученія, и образуютъ въ душахъ своихъ дивное зданіе, въ которомъ вмѣщаются разнообразныя виды образованія, съ благоухающими сотами богопознанія, нравственныхъ правилъ и благотворной дѣятельности. Городъ, съ зотысячнымъ трудящимся, энергичнымъ, населеніемъ приноситъ замѣтную пользу государству своими торгово-промышленными оборотами, своими искусствами, своею промышленностію; общественная въ немъ жизнь растетъ, развивается, крѣпнетъ съ каждымъ годомъ; и все это благодаря тому, что онъ сталъ городомъ центральнымъ, губернскимъ, епархіальнымъ, что въ него съ разныхъ сторонъ прибываютъ и выдающіеся своими талантами люди, и разныя произведенія природы и искусствъ, и содѣйствуютъ его возвышенію въ умственномъ, нравственномъ и матеріальномъ отношеніи, подобно тому, какъ впадающіе въ рѣку многочисленныя источники и ручьи способствуютъ ея широтѣ, глубинѣ и внутреннему богатству.

Восхвалимъ же, братіе!, „господствовавшихъ въ царствѣ своемъ славныхъ мужей“, которые своимъ разумомъ прозрѣвъ будущее величіе города Самары, своею властною силою сдѣлали его епархіальнымъ, губернскимъ городомъ, и образовали съ нимъ новую губернію. Эти славные, именитые, мудрые мужи, оставили свое временное, земное жилище, и переселились въ вѣчныя обители Царя небеснаго, и похвала наша имъ должна состоять въ

благоговѣйномъ, молитвенномъ о нихъ воспоминаніи, въ принесеніи безкровной жертвы, въ возношеніи горячихъ, сердечныхъ молитвъ къ престолу Царя царей о ихъ блаженномъ упокоеніи. Первую вѣчную память мы должны возгласить въ Бозѣ почивающему Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю первому. Онъ, вдохновенный промысломъ Божиимъ, своимъ проницательнымъ орлинымъ взглядомъ, своимъ глубокимъ государственнымъ умомъ, сообразилъ, что великія вещественныя блага пріобрѣтутъ милліоны людей, если хлѣбородная житница степей, лѣсовъ, горъ и долинъ, орошаемыхъ величественной Волгой и другими смѣжными съ ней рѣками, будетъ имѣть свой главный центръ съ его развѣтленіями, губернской городъ съ его уѣздами; пріобрѣтутъ и духовныя великія блага, когда изъ епархіальнаго губернскаго города, какъ изъ многоводнаго свѣтлаго источника потекутъ струи христіанскаго православнаго ученія и будутъ напаять души людей, нетвердыхъ въ вѣрѣ и впадающихъ въ заблужденіе. Императоръ Николай I все это взвѣсилъ, сообразилъ, оцѣнилъ, и открылъ Самарскую губернію.

Первое января 1851 года было днемъ ея открытія и переименованія города Самары изъ уѣзднаго въ губернской. Приснопамятный Θεодотій, епископъ Симбирскій, въ присутствіи члена Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ Переверзева и назначеннаго Самарскимъ Губернаторомъ Волховскаго, и множества другихъ лицъ, совершилъ въ семь храмѣ божественную литургію, за которой произнесъ назидательное слово и благословилъ городъ святою иконою святителя Алексія, великаго молитвенника и покровителя города Самары, а по окончаніи литургіи совершилъ благодарный молебенъ о здравіи Государя Императора Николая I. Послѣ молебна, въ тотъ же день, въ зданіи Губернскаго Правленія прочитанъ царскій указъ объ открытіи губерніи, а указъ объ открытіи епархіи былъ прочитанъ въ Спасо-Вознесенскомъ соборѣ 31 марта 1851 года. Нынѣ, чрезъ 50 лѣтъ со времени открытія Самарской губерніи и епархіи, мы собрались въ томъ же святомъ храмѣ, чтобы единымъ сердцемъ и едиными устами провозгласить вѣчную память въ Бозѣ почивающимъ: Императору

Николаю первому и другимъ лицамъ, потрудившимся во благо Самарской епархіи и губерніи. Съ благоговѣніемъ вспомняемъ, какія высокія благотворныя мѣропріятія были предприняты и приведены въ исполненіе къ процвѣтанію и благоденствію насельниковъ г. Самары и Самарской губерніи, Императорами: Александромъ II, царемъ Освободителемъ, и Александромъ III, царемъ Миротворцемъ. Сколько внесли добра, духовныхъ сокровищъ для Самарской губерніи люди, освобожденные отъ рабства, своимъ свободнымъ трудомъ, своимъ свободнымъ полетомъ въ область истины, добра и красоты, послѣ тяжкихъ рабскихъ оковъ. Какую неоцѣнимую пользу принесли губерніи судъ скорый, правый и милостивый и уравненіе сословій для вѣрной службы царю и отечеству! И эти блага дарованы царемъ Освободителемъ, царемъ-мученикомъ за свой любезный русскій народъ. А царь Миротворецъ, сынъ отца достойнаго, Александръ III? Какъ вѣрно онъ понялъ тѣ пути, которыя ведутъ къ благоденствію, возвеличенію и славѣ Его царства! Провозглашенный и свято хранимый миръ со всѣми государствами весьма много содѣйствовалъ развитію, усовершенствованію и преуспѣянію, въ числѣ другихъ, и нашему Богоспасаемому граду и нашей губерніи. И какъ счастливы жители города Самары, что радостно срѣтали и лицезрѣли своихъ великихъ Благочестивѣйшихъ Государей Императоровъ Александра II и Александра III въ своемъ градѣ, молились съ ними и о нихъ въ своемъ каѳедральномъ храмѣ и съ восторженными восклицаніями и сердечными пожеланіями провожали ихъ въ дальнѣйшій путь! Теперь эти великіе Императоры почиваютъ въ Бозѣ, и неизмѣнный долгъ русскихъ, православныхъ, беззавѣтно преданныхъ своимъ монархамъ сыновъ, изъ глубины сердецъ вознести теплую молитву о Ихъ упокоеніи въ обителяхъ небесныхъ.

Восхвалимъ, братіе! и тѣхъ именитыхъ мужей, которые своею мудростію, своимъ знаніемъ, своими совѣтами и всей своей благотворной дѣятельностію, насаждали и возвращали въ насельникахъ города цѣлой епархіи сѣмена религіозно-нравственнаго просвѣщенія и другихъ знаній, и способствовали ихъ общественному и семейному благосостоянію. Кто изъ насъ, людей, убѣленныхъ

сѣдинами, не воспоминаеть доселѣ съ благоговѣніемъ, съ любовію, перваго Самарскаго святителя архіепископа Евсевія? Сейчасъ онъ, мужъ благолѣпный, какъ живой, предстоить предъ моимъ умственнымъ взоромъ; сейчасъ его нѣжная, отеческая рѣчь, благозвучно ударяетъ по трещущимъ струнамъ моего сердца. По милости Божіей, я, многогрѣшный, удостоился воспріять чрезъ его святительское рукоположеніе благодать священства въ этомъ святомъ храмѣ, въ престольный праздникъ Казанской иконы Божіей Матери, 22 октября 1856 года. Его святительскія молитвы при рукоположеніи и его слово назиданія золотыми, неизгладимыми чертами запечатлѣлись въ моемъ сердцѣ.

Епархія, образовавшаяся изъ населенія, разнообразнаго по вѣроисповѣданію, по языку, по народности, съ пастырями изъ нѣсколькихъ епархій, требовала отъ архипастыря ума всесторонняго и проницательнаго, воли твердой, сердца добраго. Этими высокими качествами вполне обладалъ святитель Евсей, и щедро ихъ употреблялъ ко благу, объединенію, укрѣпленію вѣрной епархіи. Главное свое вниманіе онъ обращалъ на духовное просвѣщеніе своей паствы. Его, озаряемое Божіей благодатію, согрѣваемое горячей любовію, святительское слово, произносимое почти за каждой литургіей въ воскресные и праздничные дни, поучало, просвѣщало, плѣняло, услаждало сердца слушателей, производило нравственный переворотъ въ ихъ душахъ и укрѣпляло въ благочестіи. Издаваемые въ Самарѣ святителемъ Евсеіемъ сочиненія, исполненныя нравственнаго назиданія, раскрывающія догматы вѣры и правила нравственности, охотно пріобрѣтались, и ими зачитывались въ грамотныхъ семействахъ. Въ нотеческихъ заботахъ о болѣе доступномъ образованіи дѣтей духовенства онъ перевелъ въ епархіальный городъ духовное училище, бывшее въ уѣздномъ городѣ Ставрополь, и сдѣлалъ представленіе о крайней нуждѣ въ открытіи духовной семинаріи, а для утвержденія и распространенія благочестія основалъ женскій Иверскій монастырь въ Самарѣ и мужскій Преображенскій монастырь въ Бузулукѣ. Не продолжительно, около 6 лѣтъ, но въ высшей степени благотворно было служеніе святителя Божія Евсевія для Самарской паствы, которая

отъ всего сердца возносить къ престолу Всевышняго вѣчную о немъ память. Преемникомъ Преосвященнѣйшаго Евсевія былъ епископъ Теофилъ, святитель мудрый, администраторъ предусмотрительный, твердый, рѣшительный, архипастырь поучающій и добрый. Онъ своими мѣропріятіями много содѣйствовалъ единодушному сплоченію, строго законному служенію, просвѣщенію и доброму взаимному отношенію пастырей и пасомыхъ. Предпріятыя имъ, по обстоятельствамъ, исключительныя мѣры, казавшіяся нѣкоторымъ строгими, имѣли благотворныя послѣдствія для пастырей въ смыслѣ усвоенія ими прямыхъ, высокихъ, священныхъ обязанностей и строгаго ихъ исполненія. Архипастырь Теофилъ сознавалъ, какая неотложная нужда состоитъ въ образованіи дѣвицъ духовнаго званія, и на изысканныя имъ средства устроилъ епархіальное женское училище; при немъ же учреждена и духовная семинарія. Сотвори ему, Господи, вѣчную память!

Преемникомъ епископа Теофила, почивающаго въ Спасо-Вознесенскомъ Самарскомъ соборѣ, былъ святитель Герасимъ. Онъ отличался добротою сердца, прямою характера, правдивостію и доступностію. Его заботы о просвѣщеніи паствы выразились въ учрежденіи внѣ богослужебныхъ бесѣдъ въ церквахъ Самарской епархіи. Эти бесѣды, состоящія въ объясненіи апостола и евангелія, чтеніи житій святыхъ и назидательныхъ разсказовъ, имѣли и имѣютъ широкое религіозно-нравственное воспитательное значеніе, русскій православный народъ любитъ эти бесѣды и собирается на нихъ сотнями. Заботы святителя Герасима о духовенствѣ, кромѣ повсемѣстнаго устройства причтовыхъ домовъ при храмахъ, запечатлѣлись незабвеннымъ, неоцѣнимымъ памятникомъ: основаніемъ эмеритальной кассы духовенства Самарской епархіи. Сколько сердечныхъ благодареній возносятся, сколько благодарныхъ слезъ проливаютъ престарѣлые священно-церковнослужители, ихъ вдовы и сироты, получающіе пенсію изъ эмеритальной кассы! Вѣчную память о святителѣ Герасимѣ хранятъ въ сердцахъ своихъ и пастыри и пасомые.

Преемникомъ епископа Герасима былъ епископъ Серафимъ. Этотъ святитель, своимъ глубокимъ умомъ, всестороннимъ образованіемъ, утонченнымъ обращеніемъ, строгою законно-

стію, производилъ неотразимое впечатлѣніе на всякаго, а въ особенности на духовенство, приковывалъ къ себѣ его вниманіе, приучилъ къ самоуглубленію, разумному исполненію обязанностей по законоучительству, проповѣдничеству, учительству, священнослуженію, и исполненію разныхъ порученій начальства. Доброе вліяніе пастырей, стоящихъ на высотѣ своего званія, ярко отразилось и на всемъ благоповеденіи пасомыхъ. Святитель Серафимъ, въ своей отеческой заботливости о народномъ образованіи, открывалъ церковно-приходскія школы, по предварительномъ ихъ матеріальномъ обезпеченіи, съ любовію относился къ симъ школамъ, удѣляя время на посѣщеніе ихъ, и при учебныхъ занятіяхъ, и при годичныхъ испытаніяхъ. Духовно-учебныя заведенія пользовались его особеннымъ вниманіемъ, а исключительнымъ — епархіальное женское училище. Онъ давалъ великое значеніе всестороннему образованію дѣвиць духовнаго званія, какъ будущихъ женъ и матерей пастырей церкви, первыхъ воспитательницъ семьи, хозяекъ въ домѣ и сельскихъ учительницъ. Любовь Самарской паствы къ епископу Серафиму вполнѣ обнаружилась сначала во время его болѣзни, а потомъ при его погребеніи. Вся Самара единодушно и слезно молилась о выздоровленіи страждущаго архипастыря, а почившаго въ Бозѣ проводила въ могилу пламенной молитвой и слезами, — и доселѣ, на его могилѣ, горячо молится о его блаженномъ упокоеніи. Благодарно и молитвенно воспоминаая почившихъ святителей Божіихъ, мы не можемъ, братіе! не почтить своею признательною памятію, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ ихъ ближайшихъ сотрудниковъ — пастырей церкви, съ пользою потрудившихся и на пастырскомъ, и на административномъ поприщѣ, и оказавшихъ великія услуги и нашему городу, и всей епархіи. Лица эти — приснопамятные о.о. протоіереи: І. Г. Халколивановъ и Ѳ. В. Ястребцовъ. Тотъ и другой были истинными пастырями святой церкви, неустанными проповѣдниками Слова Божія, ревностными совершителями богослуженія, вѣрными исполнителями обязанностей духовныхъ судій по званію членовъ Духовной Консисторіи. Доселѣ съ искреннимъ, благодарнымъ чувствомъ весьма многіе вспоминаютъ кафедральнаго протоіерея І. Г. Х., оглашав-

шаго храмъ своимъ задушевнымъ пѣніемъ и сердечнымъ назидательнымъ словомъ. Этотъ пастырь—труженикъ оставилъ послѣ себя не мало назидательныхъ и поучительныхъ сочиненій. О. Теодоръ Ястребцевъ особенно памятенъ нашему приходу, которому онъ служилъ 41 годъ. Паства еще при жизни оцѣнила благотворную дѣятельность своего пастыря поднесеніемъ ему драгоценнаго наперснаго креста, который, въ вѣчную, молитвенную память, пожертвованъ почившимъ въ сей храмъ и служить украшеніемъ на престольнаго креста Господня. По смерти, паства воздвигла своему пастырю о. Теодору подобіе древней Виеезды, — домъ милосердія, живой неизсякаемый просвѣтительный источникъ, струями котораго напаяются души дѣтей прихожанъ, — устроила церковно-приходскую Теодоровскую школу. Поистинѣ, изъ глубины души можно и должно воскликнуть, что память праведнаго пребываетъ съ похвалами.

Были и другіе замѣчательные люди, сослужившіе великую службу и принесшіе неоцѣнимую пользу и городу Самарѣ, и Самарской губерніи. Таковы были наидостойнѣйшіе начальники губерніи: К. К. Гротъ и Г. С. Аксаковъ. Гротъ былъ всесторонне образованный человѣкъ, положившій твердое основаніе благоустройству города, общественному порядку, и строго законному служенію лицъ подвѣдомственныхъ ему учрежденій. Всегда относясь къ Самарѣ съ любовью при своей жизни, онъ не забылъ ее и при переходѣ въ вѣчность, отказавъ ей, по своему духовному завѣщанію, значительное пожертвованіе. Г. С. Аксаковъ, коренной житель Самарской губерніи, кровный славянинъ, истинный сынъ православной церкви, всегда былъ истиннымъ труженикомъ на пользу своей родины, былъ ея истиннымъ радѣтелемъ и покровителемъ какъ въ должности начальника губерніи, такъ и въ должности губернскаго предводителя дворянства.

И Гротъ, и Аксаковъ, за свои заслуги Самарской губерніи, почтены высокимъ званіемъ почетныхъ гражданъ г. Самары.

Были достойнѣйшіе люди и изъ городскихъ головъ: таковы: В. Е. Бурѣевъ и П. В. Алабинъ.

Бурѣевъ послужилъ Самарѣ въ должности головы не одинъ

десятокъ лѣтъ; своей энергіей, своимъ умомъ, своими пожертвованіями, онъ весьма много содѣйствовалъ и хозяйственному, и общественному благоустройству города; имя Бурѣва было извѣстно и за предѣлами Самарской губерніи.

П. В. Алабинъ устроилъ великолѣпный, грандіозный памятникъ царю Освободителю Александру II, который наглядно свидѣтельствуетъ о вѣрноподданическихъ чувствахъ Самарскихъ жителей и ихъ беззаветной любви къ своимъ государямъ. Онъ же весьма много содѣйствовалъ устройству примѣрнаго водопровода, сохраняющаго жизнь и имущество отъ пожаровъ, — постройкѣ образцовыхъ приходскихъ городскихъ школъ. По его энергичной дѣятельности разведены парки и сады на площадяхъ города, и скверъ при памятникѣ, гдѣ жители труженники находятъ себѣ тѣнь и прохладу и гдѣ дѣти чистымъ благоуханнымъ воздухомъ укрѣпляютъ свой слабый организмъ.

Много было и другихъ незабвенныхъ, глубоко почтенныхъ гражданъ г. Самары, принимавшихъ живое, дѣятельное участіе въ построеніи въ немъ храмовъ Божіихъ, богадѣленъ, школъ, но возможно ли, братіе, въ краткомъ словѣ полно изобразить, ярко начертать, развернуть и показать картину разнообразной благотворной дѣятельности почившихъ славныхъ мужей и отцевъ нашего города, предпринимаемой къ его благосостоянію. Довольно будетъ для насъ и предложеннаго, чтобы воспользоваться примѣромъ ихъ жизни, ихъ трудовъ, ихъ стремленій ко благу ввѣренныхъ имъ людей и полезному исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей. А всѣ мы знаемъ, какъ важны и дѣйствительны примѣры тѣхъ людей, которые стоятъ выше другихъ, которые своею властію и преимуществомъ имѣютъ особенное вліяніе на другихъ. Таковы пастыри церковные, начальствующие, ученые и образованные предъ неучеными и необразованными, родители предъ дѣтьми. Важно назначеніе высшихъ и старшихъ. Отъ ихъ примѣра много зависятъ въ народѣ истинная вѣра, чистота нравовъ, достоинство жизни христіанской. И какое благо, если пастыри не только поучаютъ народъ, но и представляютъ всею своею жизнію высокіе образцы благочестія и добродѣтелей

христіанскихъ; если начальствующіе въ народѣ и примѣромъ и властію утверждають народъ въ честной, христіанской жизни; если знатные живутъ согласно достоинству своего происхожденія, отличаясь христіанскими добродѣтелями и гражданскими доблестями; если ученые и образованные разумными и благородными своими поступками истребляютъ суевѣріе и невѣжество; если родители не только словомъ, но и образомъ жизни своей воспитываютъ дѣтей въ правилахъ доброй и благочестивой жизни. Великое тогда благо всѣмъ, и обществу и церкви Божіей. Слава, милость и благоволеніе отъ Бога всѣмъ, добрымъ и назидательнымъ примѣромъ жизни утверждающимъ въ народѣ благочестивую вѣру и чистую христіанскую жизнь! О, даль бы Богъ, чтобы высшіе и старшіе руководили меньшихъ своихъ братій въ исполненіи христіанскихъ и гражданскихъ обязанностей, примѣромъ своей жизни научали народъ тому, *како подобаетъ въ дому Божіи жити* (1 Тим. 3, 15), каковъ долженъ быть христіанинъ не только какъ членъ царства Божія, но и какъ гражданинъ благоустроеннаго государства, — какъ онъ долженъ располагать свою жизнь, чтобы она была сообразна съ вѣрою и закономъ Божіимъ, какъ долженъ вести себя дома, въ церкви, въ дѣлахъ своего званія.

Будемъ же братіе!, подражать доброму примѣру почившихъ славныхъ мужей и отцовъ нашего рода, послужившихъ духовному и вещественному преуспѣянію нашего града и нашей страны; симъ подражаніемъ мы воздадимъ имъ лучшую похвалу, и въ знакъ нашего духовнаго съ ними общенія и сердечнаго благодаренія вознесемъ наши теплыя молитвы о упокоеніи ихъ души въ вѣчныхъ обителяхъ Отца небеснаго“.

По окончаніи литургіи въ обычномъ послѣдованіи „~~ставше съ обою страну тетранода, на немже блюдо съ колувомъ положено~~ ~~есть~~“ духовныя лица вновь совершили поминовеніе „приснопамятныхъ рабовъ Божіихъ“ ^{Божіихъ} тружениковъ при созиданіи города ^{и славимъ} и молились объ отпущеніи грѣховъ ихъ и о вселеніи ихъ, „идеже присѣщаетъ свѣтъ лица Божія“. На ^{Этой} паннихидѣ послѣ литургіи присутствовало все почти городское духовенство и изъ администраціи города. г. Губернаторъ, Вице-Губернаторъ, пред-

водитель дворянства, председатель Губернской Земской Управы, и. д. городского головы и разные чины военного и гражданского вѣдомства. Склонный къ обобщеніямъ наблюдатель и здѣсь могъ бы отмѣтить, что въ этотъ день въ старомъ соборѣ собралась вся Самара, не только живущая нынѣ, но и умершая: не только здравствующіе общественные дѣятели, но и почившіе — въ молитвенномъ воспоминаніи живущихъ.

Отдавши священный долгъ предкамъ, потомки перешли къ „свѣтлomu празднованію“ и начали его перенесеніемъ изъ стараго собора въ ^{новый} каѳедральный главной святыни города, иконы святителя Алексія, Митрополита Московскаго, которою въ 1851 году архіепископъ Симбирскій Θεодотій благословилъ Самарскую церковь и городъ на самостоятельное управленіе. Крестный ходъ начался въ 4 часа вечера изъ стараго собора и былъ сопровождаемъ городскимъ духовенствомъ и гражданами во главѣ съ настоятелемъ Свято-Николаевскаго монастыря архимандритомъ Веніаминомъ, при пѣніи тропаря святителю Алексію и при колокольномъ звонѣ въ церквахъ. Въ пять часовъ вечера участвовавшіе въ крестномъ хожденіи прибыли и по высокой лѣстницѣ вошли на паперть ^{новаго} каѳедральнаго собора, откуда открывается прекрасный видъ на весь новый городъ, выросшій около недавно построеннаго св. храма, въ первое пятидесятилѣтіе существованія епархіи. Архимандритъ, бывшій во главѣ процессіи, прежде чѣмъ войти въ соборъ, обратился къ собравшемуся на площади народу, взялъ въ руки крестъ съ мощами святыхъ и съ высоты осѣнилъ богомольцевъ крестнымъ знаменіемъ. Это было благословеніе „новому городу“ на второе пятидесятилѣтіе. Глубокой стариной вѣяло отъ всей священной процессіи. Вспомнились тѣ счастливыя, незабвенныя времена, когда строилась и созидалась „великая Русь“, когда, бывало, князья, переносивъ на другое мѣсто свою резиденцію, брали съ собою, ранѣе всякихъ сокровищъ, св. иконы. Припомнилось, какъ въ благословеніе вновь созидавшейся Москвѣ, принесены были Корсунскія иконы, которыми въ былую пору византійцы благословили крещенныхъ нашихъ предковъ... Можетъ быть и тогда, также какъ теперь, прежде чѣмъ поставить на назначенномъ мѣстѣ родную святыню, епископъ или священникъ со ступеней крыльца хра-

Въ шесть часовъ началась зрѣсь всенародная процессія. Въ крестномъ хожденіи участвовало много народа. Крестный ходъ сопровождался пѣніемъ тропаря святителю Алексію. Архимандритъ, взявъ въ руки крестъ, осѣнилъ богомольцевъ крестнымъ знаменіемъ. Это было благословеніе „новому городу“ на второе пятидесятилѣтіе. Глубокой стариной вѣяло отъ всей священной процессіи. Вспомнились тѣ счастливыя, незабвенныя времена, когда строилась и созидалась „великая Русь“, когда, бывало, князья, переносивъ на другое мѣсто свою резиденцію, брали съ собою, ранѣе всякихъ сокровищъ, св. иконы. Припомнилось, какъ въ благословеніе вновь созидавшейся Москвѣ, принесены были Корсунскія иконы, которыми въ былую пору византійцы благословили крещенныхъ нашихъ предковъ... Можетъ быть и тогда, также какъ теперь, прежде чѣмъ поставить на назначенномъ мѣстѣ родную святыню, епископъ или священникъ со ступеней крыльца хра-

ма благословлялъ собравшійся народъ. И не вѣрилось въ эту минуту, не смотря на слышныя издали стукъ экипажей, свистки фабрикъ и пароходовъ, неизмѣнныхъ спутниковъ бойкой промышленной жизни, — что этотъ новый городъ создается и растетъ съ американской быстротой не на религіозныхъ основаніяхъ. Русь *святая* чуялась въ этомъ благословеніи, только не XIII вѣка, а XX-го, да и кто знаетъ: вблизи соединявшаго два водныхъ пути „волока на Ламѣ“ (около котораго осѣло населеніе Москвы) меньшій ли былъ шумъ и движеніе при Андрей Боголюбскомъ, чѣмъ въ нашемъ городѣ въ эту минуту, хотя и не было тамъ ни фабрикъ, ни пароходовъ. И кто скажетъ съ увѣренностью, что еще черезъ пять вѣковъ, когда благословенная икона преосвященнаго Θεодотія будетъ уже очень древнею, — на этомъ св. мѣстѣ не вырастетъ такъ же много храмовъ, какъ въ Москвѣ, вблизи самой оживленной промышленной жизни. Душа человѣческая всегда одна — „по природѣ христіанка“, и русская душа не мѣняется, не смотря на перемѣну жизни, на „приливы и отливы населенія“, на „перенесеніе центровъ“.

Въ шестомъ часу вечера на той же соборной площади можно было наблюдать безпокойное движеніе. Одни и тѣ же люди, торопливо возираясь, переходили отъ кафедральнаго собора къ архіерейскому дому и обратно и скучивались около подъѣзда. Видимо, всѣ кого-то ждали. Ровно въ шесть часовъ тысячапудовой „серебряный“ колоколъ ударилъ ко всенощной. Собравшаяся на близлежащихъ улицахъ толпа освѣтила себя крестнымъ знаменіемъ, но далеко не всѣ спѣшили къ началу службы. Преосвященный Викарій тотчасъ за первыми ударами колокола прослѣдовалъ въ соборъ и началась всенощная, при небольшомъ сравнительно числѣ молящихся. Черезъ десять минутъ послѣ обычнаго звона „во вся“ вновь начался трезвонъ во всемъ городѣ. Было 23 минуты седьмаго. Въ это время къ вокзалу тихо подходилъ почтовый поѣздъ, съ которымъ долженъ былъ прибыть дорогой гость Самары — единственный изъ бывшихъ Самарскихъ, нынѣ здравствующихъ архипастырей, Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій. Въ 24 м. 7-го поѣздъ остановился у платформы и Влады-

ка, вступивши черезъ восемь лѣтъ послѣ отъѣзда вновь на Самарскую землю, привѣтствовалъ христіанскимъ привѣтствіемъ собравшихся на вокзалѣ его почитателей. Таковыхъ было весьма много. Скверъ предъ вокзаломъ былъ наполненъ народомъ. Сказавъ: „миръ городу и людямъ“, Высокопреосвященный Митрополитъ благословилъ встрѣчавшихъ его представителей гражданскаго, епархіального и учебнаго вѣдомствъ и городского общества и въ одной каретѣ съ владыкою Самарскимъ прослѣдовалъ къ архіерейскому дому, гдѣ еще большія толпы ожидали его благословенія. Съ подѣзда, благословляя на пути людей всякаго чина и званія, Его Высокопреосвященство по лѣстницѣ прошелъ въ архіерейскіе покои, при пѣніи хоромъ пѣвчихъ девятой пѣсни канона Вознесенія. Черезъ пять минутъ началась въ крестовой всенощная, въ присутствіи Митрополита и Преосвященнаго Самарскаго Гурія. Богомольцевъ было столько, сколько только могла вмѣстить тѣсная архіерейская крестовая. Многіе не были пропущены въ церковь, за тѣсною. До поздняго вечера толпился народъ во дворѣ архіерейскаго дома, желая повидѣть пріѣзжаго высокаго гостя.

Утромъ, 14 мая, въ день коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, еще задолго до благовѣста кафедральный соборъ былъ переполненъ народомъ. Рѣшетка, отдѣлявшая толпу отъ середины храма, предназначенной для чиновныхъ лицъ, едва могла выдерживать напоръ массы. Паперть и хоры были также переполнены. Черезъ пять минутъ послѣ начала благовѣста прибыли въ соборъ и прошли въ алтарь Преосвященный Гурій, Епископъ Самарскій и Преосвященный Викарій — Тихонъ, Епископъ Николаевскій и тотчасъ же вышло изъ царскихъ вратъ встрѣчать Митрополита все старшее духовенство. Величественный соборъ, необычайная торжественная обстановка, собраніе старцевъ—протоіереевъ, украшенныхъ сѣдинами и знаками отличія, какая-то особенная напряженная сосредоточенность всѣхъ присутствующихъ, радостью сіяющія лица и праздничныя одежды—все это производило впечатлѣніе сильное, возвышающее. Въ 9 ч. 20 м. раздался трезвонъ и почти тотчасъ изъ за толпы народа на паперти со-

бора показался бѣлый, украшенный брилліантовымъ крестомъ, клобукъ, а чрезъ полминуты медленной поступью вошелъ въ западныя двери храма Владыка — Митрополитъ. Всѣ глубоко поклонились святителю. Мстительный старецъ — протодіаконъ только что оправившійся отъ болѣзни, своимъ все еще могучимъ и ровнымъ, бархатнымъ голосомъ началъ девятую пѣснь канона, младшій протоіерей въ облаченіи поднесъ Высокопреосвященному крестъ, а архіерейскій хоръ (въ полномъ своемъ составѣ) медленно и проникновенно началъ пѣть: „Тя паче ума и словесе Матерь Божию“... Соборъ священно-служащихъ, вслѣдъ за Митрополитомъ, двинулся впередъ, къ амвону. Прочитаны входныя молитвы. Владыка поклонился предъ мѣстными иконами и приложился къ нимъ, а затѣмъ преподалъ благословеніе всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ. Началась литургія. На архіерейскомъ амвонѣ посрединѣ храма въ первый, а можетъ быть и въ послѣдній разъ видна была горящая огнями камней митра съ крестомъ наверху. Переживалось, видимо, всѣми особенное, торжественно-радостное настроеніе. Всѣ были счастливы тѣмъ, что удостоились присутствовать при митрополичьемъ служеніи. Одинъ за другимъ прибыли на богослуженіе знатныя лица города и, вставъ на своихъ мѣстахъ, заняли и все оставшееся свободнымъ пространство. Въ обычное время Владыка совершилъ рукоположеніе во пресвитера (рукоположенъ бывшій псаломщикъ Покровской городской церкви, Алексѣй Благовидовъ, изъ окончившихъ курсъ семинаріи). Послѣ причастиа стиха вышелъ изъ алтаря на амвонъ о. законоучитель реального училища и цензоръ мѣстныхъ духовныхъ изданій протоіерей М. Ѳ. Смирновъ и произнесъ проповѣдь слѣдующаго содержанія:

Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небестхъ (Матѣ. V, 16).

Бл. сл.! Лишь только возникла мысль торжественнымъ образомъ отпраздновать исполнившійся пятидесятилѣтній возрастъ нашего города въ званіи губернскаго, между мѣстными жителями, —

которые привыкли ко всему относиться вдумчиво, — естественно, появилось желаніе сопоставить прошлое города съ его настоящимъ, подвести итоги пройденному и совершившемуся за истекшее полу-столѣтіе. И старожилы общества, и мѣстная печать обратились съ историческою справкою въ минувшую судьбу города, усиленно рѣшая вопросъ, насколько далеко ушелъ онъ въ своемъ развитіи.

Съ трудомъ даже вѣрится, какъ быстро распространился нашъ городъ въ своихъ предѣлахъ, и гдѣ еще не такъ давно были лѣсъ и степь, гдѣ мирно ютились убогія лачужки, крытыя соломою, теперь видимъ громадныя каменные зданія, сооруженныя соотвѣтственно требованіямъ современной жизни. Населеніе города, въ моментъ преобразованія его состоявшее изъ 15.000, исчисляется нынѣ почти сотнею тысячъ. Особенно быстро пошло развитіе города съ тѣхъ поръ, какъ около него прошла желѣзная дорога, содѣйствующая скорѣйшему передвиженію и удобнѣйшему общенію съ другими городами Россіи и съ центрами русской жизни. Прѣжняя неустроенность города замѣнилась (сравнительно) благоустройствомъ: въ моментъ образованія губерніи, нашъ городъ совершенно „не былъ освѣщаемъ по ночамъ“, — въ настоящее время мы видимъ твердое намѣреніе освѣтить его сильнымъ свѣтомъ электричества; въ то время для умственного свѣта существовали только уѣздное училище и одно приходское, — нынѣ насчитываются десятки учебныхъ заведеній всевозможныхъ типовъ, разныхъ вѣдомствъ, различнаго назначенія Т. о., въ постепенномъ ростѣ нашего города не оставлена въ небреженіи и умственная сторона населенія. Да,.... много измѣнилась Самара за 50 лѣтъ: все въ ней расширилось, упрочилось, украсилось; многому положено начало для дальнѣйшаго процвѣтанія.....

Не церковныя кафедры задача составлять подробный очеркъ быстраго роста губернскаго города съ указанныхъ выше сторонъ; служителю церкви болѣе приличествуетъ коснуться вопроса, — соотвѣтствуетъ-ли внѣшнему росту города и населенія *духовный* ростъ послѣдняго, — отразилось-ли благотворно на немъ увеличеніе источниковъ умственного просвѣщенія, — великъ-ли успѣхъ самарянъ въ духовной религіозно-нравственной жизни, — не съ виду-

ли только они поприодѣлись, поприкрасились, оставаясь въ сущности такими же, какими были 50 лѣтъ тому назадъ, а, быть можетъ, стали и хуже еще!?!... Для рѣшенія этихъ вопросовъ намъ нѣтъ нужды разсматривать всѣ стороны жизни и дѣятельности современнаго намъ общества; достаточно обратить вниманіе на тѣ изъ нихъ, которыя выпуклѣе, шире развились и рѣзче бросаются въ глаза. —

Самара по преимуществу торговый городъ. Улучшилась-ли эта сторона? Конечно, съ внѣшней стороны она развилась, расширилась; но внутренняя жизнь и направленіе коммерческаго люда остались прежнія, — съ тѣми же недостатками, какими отличались отцы и дѣды. Правда, среди этого сословія мы встрѣчаемъ не мало лицъ, получившихъ образованіе, о какомъ нельзя было и мечтать ихъ отцамъ и дѣдамъ. Но внутренній ихъ міръ остался тотъ же, — съ тѣми же прежними приемами въ торговлѣ, которые нерѣдко нарушаютъ требованія христіанской нравственности. Произошло все это потому, что представители коммерческаго міра, получивъ умственное образованіе, остались чуждыми христіанскому воспитанію: христіанская мораль какъ будто не коснулась ихъ, не вложила въ ихъ души новой закваски доброй жизни. —

Говорить-ли еще о томъ, что наше имущество, наша личность не застрахованы отъ нежелательнаго прикосновенія особаго разряда людей, не гнушающихся легкими способами наживы, — людей, готовыхъ нанести всяческое оскорбленіе чловѣку, мирно идущему по улицамъ благоустроеннаго и освѣщеннаго города? И позволяютъ себѣ поступать такъ личности, прошедшія школу, — не низшую только, а и болѣе серьезную, — личности, нерѣдко занимающія „положеніе“ въ обществѣ. Это потому, что школа сообщила имъ знаніе, но не воспитала въ нихъ христіанскаго характера, не развила въ ихъ сердцахъ добрыхъ христіанскихъ чувствованій, среди которыхъ первое мѣсто должно занимать чувство страха Божія, глубокая вѣра въ Бога, одушевленная любовью къ нему. Въ этомъ отношеніи предки наши стояли выше сравнительно съ современнымъ поколѣніемъ; да и школа преж-

няго времени, хотя меньше давала познаній уму, но какъ-то умѣла удержать воспитываемаго ближе къ области вѣры. Теперь не то. Слѣдую за вѣкомъ, мы углубляемся въ область разносторонняго знанія; сюда же перенесли и свою вѣру, чтобы изъ области знанія позаимствовать способы и приемы къ усвоенію ея. Для большинства современниковъ, получившихъ образованіе, вѣра стала совокупностію мыслей, истинность которыхъ нужно *доказывать* тѣмъ же путемъ, какъ и всякую другую научную мысль; они не хотятъ слышать ученія Апостола, что проповѣдь о Христѣ и Его вѣрѣ должна состоять не *„въ убѣдительныхъ словахъ человеческой мудрости, но въ явленіи духа и силы, чтобы вѣра наша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силѣ Божіей“* (1 Кор. II, 4—5). Въ своей неразумной гордости, такіе люди смѣшиваютъ св. евангеліе Христа Спасителя съ книгами и науками человеческими, — извлекаютъ изъ него отдѣльныя мысли, сопоставляютъ ихъ съ научными теоріями и составляютъ себѣ собственныя системы религіозныхъ воззрѣній, которыя, подобно нѣкому туману, закрываютъ отъ ихъ умственныхъ очей живой и свѣтозарный образъ нашего Спасителя. Особенно высшая школа приучаетъ человѣка примѣнять „научные“ приемы при раскрытіи истинъ вѣры, — ко всему относиться по законамъ и требованіямъ холоднаго разсудка, безъ всякаго участія сердца, — нагружаетъ учащагося самыми разнообразными познаніями, касающимися одного земного бытія. А коль скоро при образованіи молодыхъ людей стараются просвѣтить только умъ ихъ и не думаютъ о воспитаніи сердца въ благочестіи, несчастны эти юноши, несчастно и общество, для котораго воспитываются они: вѣковые опыты доказали, что одно умственное образованіе, не соединенное съ воспитаніемъ сердца въ страхъ Божіемъ, даетъ только средства къ болѣе утонченному совершенію разнообразныхъ порочныхъ и преступныхъ дѣйствій. — Съ чѣмъ, съ какимъ запасомъ нравственныхъ силъ выйдетъ въ жизнь юноша, или молодой человѣкъ, нагруженный всевозможными познаніями, кромѣ тѣхъ, которыя должны бы были составить основу духовнаго его организма? Гдѣ и въ чемъ найдетъ онъ силу и

возможность къ отраженію всевозможныхъ соблазновъ, возникающихъ въ немъ самомъ (Іак. I, 14 15) и идущихъ со стороны окружающаго его міра (Іоан. II, 16)? Заняться самостоятельною выработкою христіанскаго характера онъ *не можетъ*, потому что почва его сердца не приготовлена для этого; поучиться у опытныхъ въ духовной жизни людей онъ *не хочетъ*, считая это униженіемъ для себя, конечно, при воспоминаніи о своей многоучености. Человѣка простого въ такихъ случаяхъ удерживаютъ нерѣдко на добромъ пути добрые нравы, хранящіеся въ обществѣ, какъ наслѣдіе отъ предыдущихъ временъ. Но эти добрые нравы и обычаи, вѣдренные въ жизнь нашего народа православною Церковію и служившіе изъ древности средствомъ къ огражденію нравственно-упорядоченной жизни, находятся въ небреженіи у образованныхъ, даже забыты подъ вліяніемъ особаго направленія новѣйшаго просвѣщенія. — Можетъ быть, иногда — подъ давленіемъ исключительныхъ обстоятельствъ жизни — современный образованный человѣкъ и готовъ былъ бы искать необходимую опору въ людяхъ, среди которыхъ живетъ; но и здѣсь не находитъ онъ надежнаго якоря, къ которому бы прикрѣпилъ себя, потому что громадное большинство людей, — отъ которыхъ сомолюбіе позволило бы ему позаимствоваться все́мъ необходимымъ для нравственной борьбы, — само не имѣетъ въ себѣ прочныхъ религіозно-нравственныхъ основъ. Современная общественная жизнь, неудержимо влекущая всѣхъ въ бурный потокъ разныхъ заботъ и работъ, — повергающая большинство въ массу развлеченій и чувственныхъ наслажденій, не даетъ мѣста и времени для жизни чисто духовной, для осуществленія высшихъ нравственныхъ идеаловъ, для духовнаго служенія Богу, къ которому призываетъ вѣра. Да и эта послѣдняя настолько ослабѣла, настолько мало даетъ знать о себѣ (не по причинѣ своей малозначимости и безсилія, а вслѣдствіе того, что заглушена въ современномъ образованномъ человѣкѣ имъ же самимъ), что многіе изъ людей знаютъ о ней только по воспоминаніямъ, оставшимся отъ давно минувшаго счастливаго дѣтства, въ теченіи котораго и для нихъ существовали благодатныя впечатлѣнія вѣры, утратившія свою силу

подъ вліаніемъ суроваго опыта черезчуръ — практической жизни. Отдавшись во власть этой послѣдней, человѣкъ теряетъ вѣру, теряетъ свободу духа и отдается въ рабство плоти: „*имже бо кто побѣжденъ бываетъ, сему и работенъ есть*“ (2 Пет. II, 19); съ этого момента онъ трудится до изнеможенія, но трудится не для пріобрѣтенія необходимаго только въ жизни, а для умноженія удобствъ, которымъ конца не видно, — трудится для роскоши и наслажденій. Мы слишкомъ утомлены этою работою, чтобы въ состояніи были принять на себя еще и духовный трудъ; у насъ не остается времени для христіанскаго размышленія, тѣмъ болѣе, — для молитвы, какъ наилучшаго средства очистить свою душу; мы любимъ веселиться, по примѣру дѣтей Іова, — хотя и не такъ, какъ они, — но не любимъ подражать самому Іову, который каждый пиръ, бывшій у его дѣтей, завершалъ молитвою и очистительнымъ жертвоприношеніемъ. Больше того, мы даже не сознаемъ и потребности въ такомъ подражаніи ветхозавѣтному праведнику: мы хотимъ цѣликомъ и безъ остатка отдаться удовольствіямъ; мы готовы постоянно повторять слова безумнаго евангельскаго богача: „*душе... почивай, яждь, пей, веселися*“ и не хотимъ вспомнить дальнѣйшаго, къ чему привела его такая постыдная жизнь: *безумне, въ сію ночь душу твою истязуютъ отъ тебе*“ (Лук. XII, 19, 20). Гдѣ же тутъ возможность пробудиться нашему духу и собраться съ силами, чтобы въ надлежащее время и въ должной мѣрѣ отразить обуревающія насъ искушенія?! Къ чему же все это приведетъ насъ? Къ полному разрушенію основъ духовной жизни. Повторимъ сказанное выше. Жизнь нашихъ предковъ была несравненно чище нашей; если они мало знали изъ области вѣроученія, не изучали богооткровенныхъ истинъ такъ систематически, какъ это совершается нынѣ; за то бережно слагали въ сердцахъ своихъ правоученіе христіанское, воплощая его въ разнаго рода благочестивыхъ обычаяхъ, которые и почитали потомъ ненарушимыми, священными. Обычаи эти замѣняли для нихъ нравственные правила и способствовали совершенству предковъ, упражняя ихъ въ добродѣтеляхъ. Христіански-народный духъ возрасталъ и крѣпъ,

когда благочестивые обычаи охраняли среди народа вѣру, — возрастали у него честность, цѣломудріе, человѣколюбіе и пр. добродѣтели; наоборотъ, этотъ духъ обрекается на исчезновеніе съ лица земли, если вѣра не охраняется, если взамѣнъ добрыхъ обычаевъ среди народа появляются, развиваются и крѣпнютъ противоположные имъ недостатки, которые переходятъ потомъ въ пороки. Такъ происходитъ нынѣ; тоже будетъ повторяться и всегда.

Христіанская жизнь находится въ самой тѣсной связи съ добрыми обычаями, возникшими на почвѣ христіанства, поддерживается ими; они же благотворно вліяютъ на людей, еще не просвѣщенныхъ христіанствомъ. Доказательство этого видимъ въ исторіи, когда христіанскіе обычаи и нравы соприкоснулись съ обычаями язычества, заставивъ послѣднее уступить первымъ и совсемъ покинуть различные унизительные обряды, нетерпимое рабство, гладіаторскіе бои, безнравственныя зрѣлища, развращавшія людей. Не трудно предвидѣть, къ чему придетъ любой христіанскій народъ, если онъ, нравственно-усыпленный всею системою односторонняго просвѣщенія, позволитъ себѣ возвратиться къ языческимъ обычаямъ: великое зло ожидаетъ его. Къ несчастію, среди нашего общества мы замѣчаемъ уже начало такого зла и можно смѣло говорить, что оно, достигши большаго развитія, проявится въ соотвѣтствующихъ печальныхъ послѣдствіяхъ. Уже и теперь приходится видѣть, слышать и читать, что — въ противоположность простому народу — люди, получившіе образованіе, «позволяютъ себѣ не исполнять священнѣйшаго христіанскаго долга исповѣди и причащенія, встаютъ противъ чиноположенія нашихъ богослуженій, „безъ ума дмяся“, издѣваются надъ ученіемъ православной церкви о праздникахъ и постахъ, обращая первые въ обыкновенные рабочіе дни, — накануне великихъ дней со спокойнымъ и довольнымъ духомъ отправляются на зрѣлища вмѣсто того, чтобы участвовать при вечернемъ богослуженіи, ропщутъ на власть и обвиняютъ въ отсталости и необразованности тѣхъ, кто съ достойною христіанскаго званія ревностію отстаиваетъ неприкосновенность дней св. сорокадвятиницы противъ притязаній ярыхъ любителей театра; они готовы говорить (да и говорятъ уже), что

время жертвъ на построеніе храмовъ прошло, — что пора эти суммы направлять въ фондъ ревнителей народныхъ театровъ; они не дадутъ ни гроша на дѣла благотворенія, если ихъ не развлекутъ при этомъ всевозможными увеселеніями; будучи не особенно строги въ отношеніи чистоты собственныхъ нравовъ, они изо-всѣхъ силъ готовы покровительствовать цѣлонощнымъ собраніямъ молодыхъ людей обоого пола, гдѣ возможны уклоненія отъ закона цѣломудрія (Мѡ. 5, 28) и нравственнаго приличія, и еще у нихъ достаетъ духу доказывать, что чистота и воздержаніе молодыхъ людей обоого пола будутъ тѣмъ болѣе обезпечены, чѣмъ чаще и чѣмъ больше времени будутъ проводить они вмѣстѣ, предоставленные самимъ себѣ (забываютъ о грѣховности человѣческой природы и склонности ея къ преступанію должныхъ границъ!). Когда же — цѣлымъ рядомъ подобныхъ пріемовъ — доведутъ дѣло до рѣзкаго уклоненія отъ нравственнаго образа жизни и распатаютъ религіозные устои общества, спѣшатъ первые же возмущаться этимъ и начинаютъ свою вину слагать на другихъ, и прежде всего — шлютъ упреки по адресу неповиннаго въ томъ духовенства, обвиняя его въ забвеніи долга и заботѣ объ охраненіи общественной нравственности; говорятъ, что пастыри должны научить, наставить, исправить, перевоспитать и чуть-ли не переродить искалѣченныхъ самими же обвинителями людей. Священнослужители и безъ этихъ незаслуженныхъ и безъ всякаго стѣсненія возвѣщаемыхъ упрековъ знаютъ, что воспитывать въ началахъ христіанства ввѣренную имъ паству — ихъ священный долгъ; но знаютъ также, что для достиженія нравственнаго возрожденія, нравственной чистоты и стойкости въ добродѣтеляхъ ихъ пасомыми требуется выполненіе извѣстныхъ условій и со стороны послѣднихъ: въ царство благодати нельзя ввести силою; невозможно вывести человѣка на путь спасенія помимо его собственной воли. Вотъ первое препятствіе, какое встрѣчаютъ старанія пастыря. Дѣло въ томъ, что какъ отдѣльныя личности, такъ и цѣлый народъ, погружаясь въ чувственность, теряютъ способность слушать ученіе Спасителя (Дѣян. XXVIII, 27; „объюродѣша“ Рим. I, 21. 22; 1 Кор. II, 14), а тѣмъ болѣе — проводить его въ жизнь. Иной разъ па-

стырь желалъ бы всѣмъ пожертвовать, лишь бы принести духовную пользу пасомому; но, вѣдь, онъ — человѣкъ и не можетъ совершить ничего чудеснаго (да и чудеса совершаемы были только для достойныхъ того): свою душу не вложить взамѣнъ души исправляемаго... А бываетъ и еще хуже, когда предметомъ нравственно-исправительныхъ заботъ пастыря становится интеллигентное лицо, сбившееся на путь порочный; такое лицо негодуетъ противъ наставленій пастыря, клонящихся къ исправленію этого лица: какъ будто желающій добра священникъ своими сердечными увѣщаніями наноситъ исправляемому самую кровную обиду! Такъ оправдывается изреченіе ветхозавѣтнаго мудреца: „*обличенія нечестивому раны ему*“ (Притч. IX, 7)... Что же остается въ распоряженіи пастыря по отношенію къ такимъ нравственно-искалѣченнымъ людямъ?!

Случается даже, что противъ пастырскихъ увѣщаній возражаютъ и говорятъ: „вы не должны нарушать свободы совѣсти своимъ вмѣшательствомъ во внутреннюю жизнь христіанина“ (по имени, конечно)!. Зачѣмъ бы произносить такія громкія фразы?! Здѣсь нѣтъ нарушенія свободы совѣсти; здѣсь пастыри желаютъ только, чтобы *сами* сдерживали *себя* люди, *освободившіе* себя отъ совѣсти, или поступающіе *безъ совѣсти*, чтобы по возможности уменьшилось ихъ вредное вліяніе на народныя массы. Да и можно ли называть свободою совѣсти безнадзорное, такъ сказать, нарушеніе нравственнаго закона, противъ котораго (нарушенія) дѣйствуетъ пастырь? Христіанская свобода — это право христіанина поступать по духу закона, — это полное согласіе воли его съ волею своего Создателя и Искупителя. Понимаемая же въ томъ смыслѣ, какъ говорятъ упрекающіе пастырей, свобода будетъ необузданнымъ произволомъ, клонящимся, по выраженію ап. Петра, къ тому, чтобы подъ высокимъ именемъ христіанской свободы совѣсти прикрыть самое глубокое нравственное зло (1 Пет. II, 16).

Негодованія, подобныя вышесказанному, выражаются открыто и громко и дѣлаются вполне доступными для всѣхъ. Въ такой атмосферѣ мы воспитываемъ дѣтей, того же приема держимся при своихъ сношеніяхъ съ простымъ народомъ. Последній, какъ болѣе

твердо сохраняющій благочестивые обычаи искренне вѣровавшей старины, дивится, что такъ легкомысленно и не боясь Бога относятся къ вопросамъ вѣры и нравственности люди просвѣщенные и, не умѣя отыскать корень зла, причину такой порчи людей полагають въ самомъ образованіи, которое часто и почитаетъ вреднымъ для общества. Тѣ же изъ простого народа, у которыхъ — подъ вліяніемъ особыхъ условій жизни (фабрики, заводы, вообще городская жизнь) — нѣтъ прочной связи съ благочестивыми обычаями доброй старины, идутъ по стопамъ своихъ просвѣщенныхъ вожаковъ, теряють нравственную чуткость и искренность вѣры, которую нерѣдко замѣняютъ грубымъ суевѣріемъ, думая тѣмъ самымъ заполнить образовавшуюся въ душѣ непріятную и тягостную пустоту.

При такомъ состояніи, члены нашего христіанскаго общества не могутъ осуществить заповѣди своего Искупителя — быть свѣтомъ міра, свѣтящимся предъ окружающими насъ людьми въ непрестанномъ совершеніи добрыхъ дѣлъ и долженствующимъ привести всѣхъ къ прославленію небеснаго Отца (Мѣ. V, 16), — не могутъ потому, что многіе изъ нихъ скрываютъ этотъ свѣтъ, полученный въ изобиліи чрезъ благодатныя дѣйствія таинствъ, подъ сосудомъ пристрастія къ мірскимъ благамъ и радостямъ, — подъ сосудомъ челоуѣкоугодія и страха предъ людскимъ мнѣніемъ; а въ нѣкоторыхъ, какъ это доказываютъ ихъ жизнь и поведеніе, совсѣмъ незамѣтно присутствія христіанскаго свѣта. Этимъ именно и объясняется ничтожный, сравнительно съ первыми вѣками христіанства, успѣхъ евангельской проповѣди. Въ то время жизнь и дѣла христіанъ были наилучшею проповѣдію о Христѣ, наилучшимъ средствомъ убѣжденія въ превосходствѣ вѣры христіанской и къ утверженію ея въ сердцахъ людей. Несомнѣнно, это испытанное и Самимъ Спасителемъ указанное средство могло бы и теперь съ успѣхомъ быть употребляемо для привлеченія къ православної церкви не христіанъ, неправовѣрующихъ. — (А у насъ, замѣтимъ мимоходомъ, и тѣхъ и другихъ обильно). Но большого успѣха мы не видимъ, не смотря на ревностное стараніе приставленныхъ къ дѣлу миссіи людей, потому что неправовѣрные, иу-

деи, магометане и язычники, живя среди насъ и наблюдая нашу жизнь, не согласную съ ученіемъ истинной вѣры, судять о нашей вѣрѣ большею частію не по ея внутреннему достоинству, а по нравамъ исповѣдующихъ ео.

Привѣтствуя васъ, бл. сл., съ настоящимъ торжествомъ, — отъ лица церкви православной, — считаемъ священнымъ долгомъ пожелать, чтобы каждый изъ насъ жилъ во всемъ согласно съ христіанскою вѣрою, — чтобы и дѣтей своихъ воспитывалъ въ духѣ строгихъ ревнителей исполненія святѣйшей воли Божіей, — чтобы каждый православный христіанинъ нашего города былъ истиннымъ и убѣдительнымъ проповѣдникомъ своей св. вѣры не въ словахъ только, но и въ добрыхъ дѣлахъ, — чтобы между нами господствовали искренняя взаимная любовь и полное христіанское согласіе, — чтобы въ сношеніяхъ по дѣламъ торговли, промышленности и др. не только съ своими единовѣрцами, но и со всѣми руководящимъ началомъ были честность и прямотушіе, — чтобы въ попускаемыхъ Богомъ бѣдствіяхъ христіане помогали не только своимъ братіямъ по вѣрѣ, но и всякому, не разбирая, какую вѣру исповѣдуетъ тотъ, кто нуждается въ помощи. *„Такъ да свѣтитъ постоянно свѣтъ нашъ предъ всѣми людми, чтобы они видѣли наши добрыя дѣла и прославляли Отца нашего небеснаго!“*

Пусть къ тому времени, когда настанетъ моментъ слѣдующаго юбилейнаго торжества нашего города, и *„ины овцы, яже не суть“* отъ двора православной церкви, будутъ приведены въ ея ограду, чтобы образовалось и упрочилось *„едино стадо“* и для всѣхъ былъ *„единъ пастырь“* (Іоан. X, 16) — нашъ божественный Искупитель, о Немъ же только и возможно спасеніе человека (Дѣян. IV, 12)!

Русскому православному христіанину христіанское благоповеденіе тѣмъ обязательнѣе и, такъ сказать, естественнѣе, что вся обстановка его жизни наполнена достаточными для того побужденіями, средствами и примѣрами. И прежде всего, наше государство всегда имѣло во главѣ своей монарховъ, проникнутыхъ существеннымъ духомъ христіанства — любовью. Этимъ же евангель-

скимъ качествомъ отличается и нынѣ благополучно царствующій Государь, у котораго сердце, — по выраженію одного изъ ближайшихъ слугъ царскихъ, — „болѣе любвеобильно, чѣмъ у насъ“, — дѣятельность котораго направлена къ улучшенію не внѣшней только жизни подданныхъ, но главнымъ образомъ къ упроченію внутренняго роста ихъ на твердыхъ основахъ, вѣры, правды и любви. — По Его самодержавному почину, повѣяло новымъ духомъ и въ постановкѣ учебнаго дѣла и воспитанія подростяющихъ поколѣній. Толчекъ данъ; пусть только всѣ и дружно примутся за выполненіе Его предначертаній; пусть новое направленіе скорѣе проникнетъ повсюду, и — въ своемъ благотворномъ распространеніи — да не минуетъ и нашего города!

Вознося нынѣ (въ день воспоминанія свящ. коронованія нашего возлюбленнаго Монарха) горячія молитвы о здравіи и долгоденствіи нашего Самодержца, присоединимъ къ этимъ молитвамъ искреннія моленія и о скорѣйшемъ осуществленіи всѣхъ предначертаній Его, направленныхъ къ несомнительному благу россіянь! Аминь.

По окончаніи литургіи, сонмомъ пастырей и архипастырей совершенно было молебное пѣніе о здравіи и благополучномъ царствованіи Государя Императора. Во главѣ длинной вереницы духовныхъ лицъ, ставшихъ по правую и лѣвую сторону архіерейской кафедры, молился Высокопреосвященный Владиміръ, рядомъ съ нимъ Преосвященный Гурій, Епископъ Самарскій и Ставропольскій, Преосвященный Владиміръ, Епископъ Оренбургскій и Уральскій и Преосвященный Тихонъ, Епископъ Николаевскій. Ниже занимали мѣста архимандриты и протоіереи. По правую сторону священнаго синклита стояли: Самарскій Губернаторъ, гофмейстеръ Двора Его Величества дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Семеновичъ Брянчаниновъ, Вице-Губернаторъ, Владиміръ Григорьевичъ Кондоиди, начальникъ бригады генераль-майоръ Бутурлинъ, предсѣдатель Самарской Губернской Земской Управы Карамзинъ, предсѣдатель Самарской Уѣздной Земской Управы Кисловскій, предсѣдатель Окружнаго Суда Трандофиловъ, и. д. го-

родского головы Арычкинъ и многіе другіе представители разныхъ вѣдомствъ и частей.

Въ обычное время, предъ колѣнопреклоненнымъ народомъ, переполнявшимъ громадный соборъ, Митрополитъ читалъ положенную молитву о томъ, чтобы Богъ „умножилъ дни жизни Государя въ непремѣняемомъ благополучіи и во дни Его далъ и всѣмъ намъ миръ, безмолвіе и благопоспѣшство, благораствореніе воздуха, земли плодоносіе“.

Послѣ молебна Владыка — Митрополитъ вышелъ изъ алтаря преподать благословеніе своей бывшей паствѣ и множество собравшихся устремилось къ ступенямъ амвона. Духовную жажду народа безсильны были на этотъ разъ сдерживать десятки бывшихъ въ храмѣ „блюстителей общественной тишины и спокойствія“. Да и можно-ли были сдерживать народъ въ виду „живаго источника“? Самъ Спаситель сказалъ когда-то о дѣтяхъ, чтобы „не мѣшали имъ приходить къ Нему“... А вѣдь это все тоже были дѣти, хотя и взрослые, хотя и старые. Все это былъ въ простотѣ сердца вѣрующій простой народъ. Онъ больше насъ цѣнитъ, осязательнѣе насъ чувствуетъ изливающуюся на него чрезъ архипастырское благословеніе благодать Божию.

Колокольный звонъ сопровождалъ Преосвященныхъ на путяхъ отъ собора къ Владычнымъ покоямъ. На этотъ разъ слѣпецъ — звонарь особенно умилился и развѣ только въ пасхальную ночь еще онъ звонилъ съ такимъ искусствомъ и одушевленіемъ. Бывшій въ соборѣ народъ не спѣшилъ расходиться по домамъ. На площади предъ соборомъ, въ саду и на улицахъ, прилегающихъ къ архіерейскому дому, по прежнему собрались цестрыя толпы въ ожиданіи случая получить благословеніе Владычне.

Черезъ часъ послѣ окончанія службы назначенъ былъ гражданскій актъ въ залѣ классической гимназіи. Присутствовали на немъ преимущественно избранные, занимающіе высокіе служебные посты. Прибывъ въ гимназію, Высокопреосвященный Митрополитъ Владиміръ и Преосвященный Гурій встрѣчены были, по обычаю, девятою пѣснью канона. Митрополитъ прослѣдовалъ въ алтарь, приложился къ св. престолу, затѣмъ благословилъ собравшихся. Актъ

начать былъ національнымъ гимномъ и чтеніемъ привѣтственныхъ телеграммъ. ~~Телеграммы читалъ г. Самарскій Губернаторъ. Велѣдъ за тѣмъ общему вниманію была предложена г. Конопелкинымъ историческая записка, составленная по поводу пятидесятилѣтія губерніи секретаремъ статистическаго комитета *)~~. По окончаніи чтенія, ~~Преосвященнѣйшій Гурій~~ ^{Мироно} ~~сказалъ~~ ^{сказавшимся} краткое привѣтственное слово. Актъ закончился пѣніемъ „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“, подъ аккомпаниментъ оркестра духовыхъ инструментовъ.

~~Послѣ акта бывшіе въ гимназіи чиновныя лица отправились въ залъ коммерческаго собранія на обѣдъ, устроенный по поднескѣ гражданами города.~~

Ранній вечеръ этого дня посвященъ былъ церковному празднованію, которое началось въ 6 часовъ торжественнымъ всенощнымъ богослуженіемъ въ „старомъ“ Вознесенскомъ соборѣ. Служилъ, при двухъ хорахъ пѣвчихъ, ^{приглашенный на торжество} Преосвященный Владиміръ, Епископъ Оренбургскій и Уральскій, въ сослуженіи Оренбургскаго ключаря и причта Вознесенскаго собора. ^{Высокопреосвященнаго} Митрополита ^{Мироно} и Преосвященнаго ^{Гурія} ~~Гурія~~ въ этотъ вечеръ слушали всенощную ^{въ крестовой церкви архіерейскаго дома.}

~~Свѣтское торжество продолжилось и закончилось общественнымъ гуляньемъ. Струковскій садъ, гдѣ коротаетъ лѣтніе сумерки вся скучающая Самара, въ этотъ вечеръ былъ иллюминированъ на славу. Главныя аллеи, „музыкальная раковина“ и эстрада, прилегающая къ аллеямъ дѣтскаго сада, освѣщены были лампочками и бумажными, цвѣтными фонарями, а набережная Волги даже электрическими солнцами. Вблизи вокзала, подъ тѣнью деревьевъ, устроена арка, на которой огнями была изображена дата пятидесятилѣтія. На террасѣ, утвержденной надъ самой Волгой, занялъ мѣста хоръ солдатъ, исполнявшихъ, при чрезвычайномъ вниманіи простаго народа, незамысловатыя русскія пѣсни.~~

~~„Въ заключеніе сожженъ былъ блестящій фейерверкъ“. Страна большого пассажирскаго парохода, остановившагося тутъ же,~~

*) Издана отдѣльной книжкой подъ заглавіемъ: „Пятидесятилѣтіе Самарской губерніи. Самара. 1901 г.“.

вблизи, у пристани, можно было наблюдать, какъ высоко, надъ широкимъ разливомъ Волги, взлетали въ темнотѣ ночи огненные шары и, съ трескомъ разрываясь, освѣщали воздухъ цвѣтными огнями. Зеркальная поверхность Волги отражала чарующую картину, а тихій всплескъ прибрежной волны сопровождалъ и веселой пѣснѣ солдатъ, и музыкѣ слышной изъ глубины сада.

На слѣдующій день, 15 мая, торжественное богослуженіе назначено было въ „старомъ кафедральномъ соборѣ“, въ томъ самомъ соборѣ, съ которымъ неизмѣнно связана вся религіозная жизнь Самары въ минувшее пятидесятилѣтіе. Можно было бы съ полнымъ правомъ сказать, что это былъ день *живыхъ* воспоминаній, въ такой же степени, какъ заупокойная служба „на костяхъ предковъ“ была памятью о людяхъ умершихъ.

Цѣлыхъ восемь лѣтъ вернулось назадъ въ этотъ день для духовныхъ лицъ, собравшихся предъ началомъ литургіи встрѣчать своего бывшего епископа. Также точно, какъ теперь, собирались они 15 мая 1892 года, въ день коронаціи, и также ожидали у входа „епископа Владиміра“... Только развѣ нѣсколько потемнѣли стѣны храма за эти восемь лѣтъ, да постарѣли старики — протоіереи, да еще больше согнулся старецъ — протодіаконъ. Ровно въ четверть десятаго запряженный четверкой лошадей экипажъ остановился у вратъ храма и въ соборъ вошелъ „бывшій епископъ“. „Все такой же онъ“, — по замѣчанію стоявшихъ рядомъ съ духовными лицами, — только наружность измѣнилась: бѣлый клобукъ съ брилліантовымъ крестомъ, вмѣсто чернаго... Такъ же какъ восемь лѣтъ назадъ, раздался при входѣ „ясный голосъ“ протодіакона: „Тя паче ума и словесе Матерь Божію, въ лѣта безлѣтнаго, неизреченно родшую“, и снова слышенъ былъ тихій, проникновенный голосъ архипастыря: „Слава тебѣ, Христе Боже, упованіе наше, слава тебѣ“. Еще трогательнѣе было видѣть, когда, при началѣ литургіи соединились въ общемъ моленіи за благо Самарской церкви бывшій и нынѣшній Самарскій епископы. Архипастырямъ сослужилъ и Пресвященный Владиміръ, Епископъ Оренбургскій, главный духовный руководитель сосѣдняго съ Самарой степного населенія. Всѣ трое,

въ виду ежедневно палящихъ въ степи лучей солнца, единымъ сердцемъ молились о благополучіи паствы: „о еже благорастворенныя воздухи и дожди благовременныя къ плодоношенію милостивно послати земли и людемъ своимъ“.

Въ положенное время вышелъ на ^{съ церковнаго} амвонъ ^{привнесено было} любимый народомъ ^{рекшордъ} проповѣдникъ о. ректоръ, ^{Самарскій и въпрямьъ проповѣдникъ} и своды храма огласила его ясная, одушевленная рѣчь: ^{о красотахъ Самарск. вѣдѣ совершилось} ^{молебствѣе и въпрямьъ съ многолюдіемъ}

„Что означаетъ сей торжественный праздникъ? Ни церковные святцы, ни табель торжественныхъ царскихъ дней не отмѣчаютъ на нынѣшній день никакого выдающагося событія. Но... такая необычайная свѣтлость церковнаго чина; такое благолѣпнѣйшее служеніе архипастырей, въ предстоятельствѣ незабвеннаго для самарцевъ Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита Московскаго; такое многочисленное стеченіе народа; такой велегласный, радостный, чисто пасхальный звонъ церковныхъ кампановъ; такое приподнятое, восторженное настроеніе клира и мірянъ! Днесъ воистину свѣтло красуется нашъ богоспасаемый градъ. Празднованія гражданское и церковное слились воедино и уже не первый день боголюбцы густою толпою наполняютъ храмы Божіи, едиными усты и единымъ сердцемъ славословятъ Бога-Благодателя нашего и изливаютъ предъ Лицемъ Его искреннія чувства радости и благодарности о совершившемся. Что же совершилось?“

Совершилось пятидесятилѣтіе со времени открытія Самарской губерніи и учрежденія въ городѣ Самарѣ самостоятельной архіерейской кафедры. Пятьдесятъ лѣтъ небольшой сравнительно періодъ въ теченіи историческихъ временъ. Но не количествомъ времени, измѣряется важность событій.

Что такое была Самара назадъ тому 50 лѣтъ? Что такое былъ и весь Самарскій край? Но смотрите: маленькій захолустный, съ 20-ю тысячами жителей, полуазіятскій городокъ, подвергавшійся не одинъ разъ опустошительнымъ пожарамъ *), быстро развѣтывается въ бойкій, торгово-промышленный и въ извѣстномъ

*) Не далѣе, какъ за полгода до открытія губерніи Самара въ лучшей своей части была истреблена пожаромъ (13-го іюня 1850 года).

смыслъ культурный городъ, съ стотысячнымъ населеніемъ, съ жизнью, напоминающею жизнь столицъ. А край Самарскій, прежде дикій, мало кому извѣстный, въ короткое время пріобрѣтаетъ значеніе житницы восточной половины Россіи и рынка, имѣющаго связи съ иностранными государствами.

Посмотрите теперь на горизонты жизни религіозно-церковной. Тамъ, за предѣлами пятидесятилѣтія горизонтъ настолько туманенъ, что на немъ едва-едва замѣтенъ слабо брезжущій свѣтъ. При небольшомъ количествѣ православнаго населенія, разбросаннаго на громаднѣйшей площади, по отдѣльнымъ селамъ, деревнямъ и хуторамъ, при недостаткѣ храмовъ Божіихъ, иногда отстоявшихъ одинъ отъ другого на сотни и болѣе верстъ, при отсутствіи училищъ и всякихъ другихъ просвѣтительныхъ центровъ и средствъ, какая могла быть религіозно-церковная жизнь *)? Народъ — пришлецы изъ различныхъ мѣстностей Россіи: великороссы изъ-подъ Тамбова, Калуги, Тулы и Рязани, потомки выходцевъ изъ великой Новгородской области, малороссы изъ-подъ Кіева, Чернигова и Полтавы, по мѣрѣ переселенія изъ мѣстъ родины въ степи Бузулукскаго, Николаевскаго и Новоузенскаго уѣздовъ, болѣе и болѣе дичали, будучи внѣ вліянія церкви, входили въ сношенія съ инородцами, большею частію, грубыми язычниками, съ татарами и калмыками, съ чувашами, мордвою, заражались суевѣріемъ и предразсудками, перенимали дикіе обычаи и распущенные нравы, а затѣмъ подпадали подъ вліяніе разныхъ проходившихъ сектантовъ и совсѣмъ забывали святое православіе. Здѣсь, повидимому, должно искать начала тѣхъ сектантскихъ заблужденій, того хаоса разныхъ раскольническихъ толковъ и всякаго вольномыслія въ вопросахъ вѣры, того отступничества отъ церкви, тѣхъ отпаденій отъ христіанства, съ послѣдствіями которыхъ приходится вести тяжелую и неутомимую борьбу въ настоящее время.

*) Въ самомъ городѣ Самарѣ до открытія губерніи числилось только два низшихъ учебныхъ заведенія, да и тѣхъ въ годъ открытія губерніи не было въ дѣйствительности: одно подверглось пожару въ 1850 г. (городское), другое же (духовное) еще въ 1846 г. было переведено въ уѣздный городъ Ставрополь.

И вотъ, припоминая это прошлое нашего края, въ различныхъ отношеніяхъ, мы не можемъ не поразиться изумительнымъ превращеніемъ общей картины жизни. Предъ нами, можно сказать чудо раскрывается: почти—пустыня въ 50 лѣтъ дѣлается чуднымъ оазисомъ, гдѣ непрерывно бьетъ ключемъ духовная жизнь. Источники духовнаго свѣта, въ видѣ многочисленныхъ храмовъ Божіихъ, сіяющихъ благолѣпіемъ, — и школъ для обученія дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія, въ селахъ и поселкахъ, возникли въ изобиліи тамъ, гдѣ еще не такъ давно бродили на необъятныхъ пастбищахъ табуны и стада животныхъ и ютились становища кочевниковъ. Изъ источниковъ этихъ въ наши дни нескрудно почерпаютъ себѣ силы и средства къ просвѣщенію и самоусовершенствованію десятки тысячъ дѣтей и сотни тысячъ взрослыхъ людей, всякихъ возрастовъ, званій и состояній, разныхъ нарѣчій и народностей. Запросъ на духовное просвѣщеніе громаднѣй, народъ жаждетъ свѣта, желаетъ уразумѣть, осмыслить то, что передавалось раньше отъ предковъ потомкамъ по-просту, на-слово, и воспринималось одною вѣрою. Нѣкогда, въ славные дни золотого вѣка христіанской исторіи, современники великихъ вселенскихъ святителей и учителей (какъ замѣчаютъ лѣтописи) были такъ живо и глубоко заинтересованы вопросами религіи, что на стогнахъ и площадяхъ, въ толпахъ людей слышались пренія о догматахъ вѣры. Что то подобное переживаетъ и наше общество, въ настоящее время. Съ какою чуткостію, съ какимъ интересомъ не только высшіе классы общества, но и простой народъ относятся къ вопросамъ религіозно-нравственнымъ и церковнымъ! Замѣчается небывалая доселѣ оживленность и при томъ осмысленная оживленность, въ области религіозныхъ вѣрованій и упованій русскихъ людей. И вездѣ по Россіи это замѣтно, а у насъ въ нашемъ краѣ, едва ли не болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, ибо наша губерніи (въ числѣ немногихъ другихъ) находится въ особенныхъ условіяхъ, способствующихъ подъему религіозно-церковныхъ интересовъ: расколъ и сектантство, во всевозможныхъ видахъ, издавна свили себѣ здѣсь прочныя гнѣзда почти повсемѣстно и такъ или иначе постоянно будятъ мысль вѣрующихъ людей. На пароходахъ и па-

роходскихъ пристаняхъ, въ вокзалахъ и на поѣздахъ желѣзныхъ дорогъ, вездѣ—вездѣ, куда бы вы ни пошли, вы встрѣтите совопросниковъ и любознательныхъ людей, нарочито затрогивающихъ тѣ или другіе вопросы о вѣрѣ и церкви и вызывающихъ на живую бесѣду.

Вотъ въ какомъ видѣ представляется намъ состояніе религиозно-церковной жизни въ концѣ перваго и въ началѣ втораго пятидесятилѣтія Самарской губерніи и епархіи. Несомнѣнно, что открытіе епископской кафедры въ Самарской губерніи было вполне благовременно, вызывалось существомъ дѣла и оказало православію и духовному просвѣщенію величайшую услугу. Ахъ, если бы можно было однимъ взоромъ окинуть нашу обширнѣйшую епархію и посмотрѣть на народъ Божій въ городахъ и селахъ въ одинъ, напримѣръ, изъ праздничныхъ зимнихъ дней: какъ этотъ народъ сплошными массами съ ранняго утра тянется изъ домовъ своихъ, по благовѣсту церковному, по направленію къ храмамъ Божиимъ и здѣсь, подъ благодатною сѣнію, ищетъ себѣ утѣшеній сладостныхъ и мира душевнаго послѣ шести дней суеты житейской, съ ея неизбѣжными нуждами и скорбями; какъ онъ устремляетъ съ свѣтлымъ упованіемъ и духовныя и тѣлесныя очи свои къ алтарю Господню, упиваясь созерцаніемъ и видимаго престола славы Божіей, и священныхъ изображеній иконостаса и горняго мѣста, и знаменательныхъ дѣйствій божественной службы, такъ много-много говорящихъ уму и сердцу вѣрующаго человѣка, и—согласнымъ пѣніемъ умилительныхъ церковныхъ пѣснопѣній, настраивающихъ душу на „небесная“, возносящихъ ее къ высшему благоговѣйному созерцанію того престола, высокаго и превознесеннаго, на которомъ Самъ Богъ, во Св. Троицѣ покланяемый духовно возсѣдаетъ, принимая неумолкающія славословія небесныхъ воинствъ (Ис. 6, 1—3; Іезек. 10; Апок. 4, 2, 3, 8)! О, не сказать словомъ и не изобразить перомъ, какъ здѣсь, въ домахъ Божиихъ, въ небоподобныхъ земныхъ селеніяхъ Вышняго, все такъ святолѣпно, благочинно, поучительно, сладко для души, сбрасывающей съ себя въ святыя часы богослуженій всякое житейское попеченіе! Рѣдкій сельскій храмъ не имѣетъ теперь своего хора пѣвчихъ, изъ дѣ-

тей прихожанъ, въ школахъ изучающихъ искусство стройнаго пѣнія; рѣдкій храмъ теперь не обновленъ и не благоуукрашенъ такъ, какъ подобаетъ быть благоуукрашенной величайшей святыней; но и рѣдкій храмъ также въ наши дни, несмотря на произведенныя расширенія, не оказывается тѣснымъ, не могущимъ вмѣстить всѣхъ желающихъ помолиться даже въ обыкновенные воскресные дни, не говоримъ уже о годовыхъ праздникахъ: такъ велика жажда духовной пищи въ народѣ! Что бы ни говорили враги православія, но оспоримо, что народъ Божій любитъ дома Божіи, радуется неподдѣльной радостью въ праздники Господни, когда радуется мать — церковь; дорожитъ какъ драгоценнымъ сокровищемъ, отеческою вѣрою и ея уставами; любитъ и поучается въ Словѣ Божіемъ: какъ внимательно слушаетъ онъ поученія своихъ пастырей, произносимыя „съ душою“, внятно и удобовразумительно! Восторгается и умиляется духомъ, проливаетъ слезы и радостей и скорбей, забываетъ утомленіе тѣлесное, пренебрегаетъ тѣснотой и недостаткомъ воздуха, стремится массами туда, гдѣ преподается слово божественной истины и любви: обыкновенно недостаетъ свободнаго мѣста для слушателей на религіозно-нравственныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ! Нерѣдко теперь встрѣчать такіе приходы, гдѣ какъ въ храмахъ, такъ и на бесѣдахъ и чтеніяхъ поютъ всѣ присутствующіе общимъ хоромъ, въ псалмахъ и пѣснопѣніяхъ духовныхъ прославляя Бога и святыхъ Его, въ назиданіе себѣ и слушающимъ. А приходы съ инородческимъ населеніемъ: что какъ не чудо очевидной премудрости и благости Божіей должно усматривать въ томъ, что сыны тѣхъ народовъ, кои не такъ давно находились въ полудикомъ состояніи, ничѣмъ не отличаясь отъ язычниковъ или прямо будучи язычниками, теперь пріобрѣли полную возможность славить Единаго всѣмъ Бога и Христа и дѣйствительно славятъ и восхваляютъ Его на своихъ родныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ! О, братіе, христіане, не явно-ли для всѣхъ, кто не потерялъ способность „еже видѣти и слышати и разумѣти“, — не явно-ли для всѣхъ видѣнь „перстъ Божій“ (Исх. 8, 19), творящій среди насъ дѣла великія (Іов. 5, 9)? Поистинѣ — *не о хлѣбѣ единомъ* помышляютъ и заботятся современные право-

славные люди нашего края, но о *всякомъ глаголь, исходящемъ изъ устъ Божіихъ* (Мате. 4, 4).

Такъ, братіе — христіане, есть причина торжествовать сынамъ православной церкви Самарской въ нынѣшній юбилейный праздникъ. Слава и благодареніе Господу, тако благодарѣющему намъ! Юная Самарская церковь *не вотще* подвизалась (Фил. 2, 16) въ первые 50 лѣтъ своего самостоятельнаго существованія и не *тщетенъ* оказался предъ Господомъ *трудъ* (1 Кор. 15, 58) тяжелый тѣхъ дѣлателей — архипастырей и пастырей, — коимъ приходилось доселѣ проводить первыя борозды по цѣлинѣ народной. Дѣлателямъ послѣдующихъ временъ придется войти уже въ начатый другими трудъ (Іоан. 4, 38) и работать уже на вспаханномъ полѣ. Но, конечно, труда и впереди предстоитъ много, много. *Жатва многа...* Будемъ *молитъся*, братіе, *Господину жатвы, да изведетъ дѣлатели на жатву Свою* (Мате. 9, 37).

Будемъ молиться *усиленною* молитвою (Іак. 5, 16). Ибо то самое обстоятельство, что современное общество съ особенною отзывчивостію относится къ вопросамъ вѣры и не довольствуется уже одною только простою дѣтскою вѣрою, а требуетъ разумнаго изъясненія, обстоятельство само по себѣ отрадное, свидѣтельствующее о жизненности церкви, требуетъ однакожъ съ нашей стороны особой осторожности и умѣнья разобратъся въ той массѣ сужденій и ученій, которыя распространяются нынѣ въ обществѣ и устно, и письменно, и дозволенными, и недозволенными способами, со стороны разныхъ непризванныхъ и большею частію весьма вредныхъ просвѣтителей, тѣмъ болѣе опасныхъ, что слова и дѣйствія ихъ обыкновенно прикрыты личиною христіанства, а на самомъ дѣлѣ лукаво рассчитаны и направлены противъ Христа, какъ Сына Божія и Искупителя міра, противъ ученія Его святой церкви въ униженіе ея истинныхъ пастырей. *Лукавыя дни* настоящаго *вѣка лукаваго* напередъ извѣстны были и св. апостоламъ Христовымъ и поэтому они заповѣдали христіанамъ быть осторожными и мудрыми (Еф. 5, 15—16); не мудрствовать высоко, сверхъ того, что написано, разумѣется, въ *Словѣ Божіемъ* (Рим.

12, 16; I Кор. 4, 6), а съ смиреніемъ и послушаніемъ держаться заповѣданнаго ученія, въ томъ видѣ, въ какомъ преподають его пастыри церкви, какъ служители Христовы, строители таинъ Божіихъ, получившіе власть отъ самого Бога, такъ что и непокорность имъ является непокорностью уже не человѣку, а Богу (Іак. 4, 10; Рим. 6, 17; I Кор. 4, 1; I Сол. 4, 8; 2 Сол. 3, 4; Еф. 4, 11—15); заповѣдали далѣе не увлекаться ученіями различными и чуждыми, философіей и пустымъ обольщеніемъ по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу (Кол. 2, 6, 8; Евр. 13, 9); утверждать свою вѣру не на суетной мудрости вѣка сего, ослѣпляющей умъ невѣрующихъ, но на силѣ Божіей, на умѣ Христовомъ и на основаніи, Имъ Самимъ положенномъ, на ученіи отъ Духа Божія, Который Одинъ вѣдаетъ тайны Божіи (2 Петр. 1, 19—21; I Кор. 2, 3; II 18—21; 2 Кор. 4, 4—5), избѣгать раздѣленій въ вѣрѣ и быть соединенными *въ одномъ духѣ и въ однихъ мысляхъ*, чтобы прославлять Бога *единными устами*, такъ какъ всѣ христіане суть одно *тѣло*, одушевляемое Однимъ *Духомъ*, и имѣющее одну *Главу*—Христа: *Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ* (I Кор. 1, 10; Рим. 15, 5—6; Еф. 1, 22. 23. 4, 4—6; Фил. 1, 27—28; 2, 2). „*Всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло... и всѣ напоены однимъ Духомъ... дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ, держась Главы (Христа), отъ которой... все тѣло растетъ возрастомъ Божіимъ*“ (I Кор. 12, 13, 25; Кол. 2, 19).

Сохраняя *единство духа въ союзѣ мира* (Еф. 4, 3), питаюсь *словами вѣры и добрымъ ученіемъ* (I Тим. 4, 6; Тит. 1, 9), христіанинъ уже не только можетъ, но и долженъ стремиться къ совершеннѣйшему уразумѣнію истины Христовой и воли Божіей, и къ болѣе полному возрастанію въ познаніи Бога (Еф. 3, 13, 19; 4, 13; Кол. 1, 9—10). Подъ тѣмъ же условіемъ, т. е. при единеніи съ церковію и при провѣркѣ ученій человѣческихъ ученіемъ Слова Божія, для христіанина не запрещается,

а напротивъ поощряется и церковію благословляется и изученіе наукъ свѣтскихъ (гуманныхъ, какъ называютъ иначе), что именуется у Апостола „тѣлеснымъ обученіемъ“: насколько науки эти развиваютъ умъ человѣка, обогащаютъ его полезными знаніями изъ области окружающаго насъ міра, нашей собственной природы и исторической жизни; насколько способствуютъ облагороженію сердца и укрѣпленію въ добрѣ нашей воли; насколько, наконецъ, помогаютъ намъ въ усовершенствованіи техники, промышленности, торговли и т. п. Только бы помнилъ человѣкъ, что тѣлесное обученіе, по Апостолу, *вмалѣ полезно есть*; т. е. только въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, а именно — для жизни земной, временной, безусловно же во всемъ полезно только *благочестіе*, ибо оно имѣетъ *обѣтованіе жизни настоящей и будущей* (I Тим. 4, 8). Только бы не забывалъ человѣкъ, что *все отъ Бога* (I Кор. 11, 12; 2 Кор. 5, 18), а не отъ самого человѣка, не отъ его, хотя и многосвѣдущаго, но все же ограниченнаго разума, что *Богъ вся содѣла Себя ради* (Притч. 16, 4), а поэтому все, что дѣлаетъ человѣкъ, что онъ изобрѣтаетъ, открываетъ и доводитъ до совершенства, все это долженъ онъ почитать даромъ Божиимъ и знаменіемъ благоволенія Божія... Все даетъ намъ Богъ: и вещественное — *тѣло* (I Кор. 15, 38), *хлѣбъ* (Втор. 10, 18), *жилище* (Втор. 17, 2), *сонъ* (Пс. 126, 2), *дождь на лице земли* (Іов. 5, 10), и *пищу въ изобиліи* (Іов. 36, 31; Пс. 144, 15), *силу и крѣпость* (Пс. 67, 36), и духовное все — *миръ*, (Іоан. 14, 27), и *спасеніе* (Дѣян. 7, 25), *мудрость*, (Притч. 2, 6), *благодать и славу* (Пс. 83, 12) и истинный *хлѣбъ жизни* (Іоан. 6, 32) и *воду живую; текущую въ жизнь вѣчную* (Іоан. 4, 14), и наконецъ *Духа Своего животворящаго* даетъ по мѣрѣ вѣры (Рим. 12, 3, 6; Еф. 4, 7). Но какъ подаетъ намъ Богъ все потребное для жизни и благочестія (2 Петр. 1, 3), по благи и милости Своей, такъ же и *отнимаетъ* по правосудію Своему — у того, кто данный даръ употребилъ не по назначенію, кто этимъ даромъ злоупотребилъ (Мат. 13, 12; Лук. 21, 43; Іов. 1, 21). Онъ, Господь, *дѣлаетъ нищимъ и обогащаетъ, унижаетъ и возвышаетъ*

(1 Царст. 2, 7). У Него, у Господа, *мудрость и сила* (Дан. 2, 20), Онъ подаетъ *мудрость мудрымъ* (— 21), Онъ же и погубляетъ *мудрость мудрецовъ* (1 Кор. 1, 19) и обращаетъ *мудрость міра сего въ безуміе* (— 21), если мудрость эта *возстаётъ на разумъ Божій* (2 Кор. 10, 5).

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить великаго и опаснаго заблужденія нашего просвѣщеннаго времени, а именно: мнѣнія многихъ поборниковъ гуманности о томъ, будто жизнь науки, а равно и жизнь государственная, и жизнь общественная, и жизнь личная у образованныхъ народовъ и людей можетъ идти своимъ собственнымъ путемъ, независимо отъ религіи и церкви. Въ мірѣ нѣтъ на самомъ дѣлѣ ничего, ни великаго, ни малаго, что могло бы укрыться отъ вліянія христіанской религіи, вѣрнѣе сказать — что могло бы обойтись безъ ея помощи и освященія, разъ это что имѣетъ отношеніе къ жизни, къ развитію, къ дѣятельности человеческой. Какъ свѣтъ, какъ воздухъ, религія проникаетъ всюду, и какъ безъ свѣта и безъ воздуха невозможна жизнь естественная, такъ безъ религіи немислима жизнь благодатная, жизнь вѣрующей души. Религія есть свѣтъ, исходящій отъ Солнца правды (Мал. 4, 2), отъ Христа-Бога, *Свѣта истиннаго, просвѣщающаго всякаго человека* (Іоанн. 1, 9). Въ Немъ, во Христѣ, *жизнь*, и жизнь эта *свѣтъ человекамъ* (Іоан. 1, 4). *Азъ есмь путь и истина, и животъ* (Іоан. 14, 5). *Безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5).

Усвоимъ, братіе-христіане, эти непреложныя истины, не истины ученія человеческого, а истины Слова Божія. И да будутъ онѣ въ рукахъ нашихъ надежнымъ оружіемъ для успѣшной борьбы съ врагами нашего вѣчнаго спасенія и временнаго нашего спокойствія, ибо враги нашей вѣры обыкновенно бываютъ и враги общественнаго порядка въ нашемъ отечествѣ. Воздадимъ паки и паки славу и благодареніе Богу, сподобившему насъ быть свидѣтелями нынѣшняго юбилейнаго торжества. И, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ *во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа*, съ вѣрою и надеждою о Христѣ, *да течемъ на предлежащій* каждому изъ насъ *подвигъ* (Евр. 12, 1), въ наступившемъ но-

вомъ пятидесятилѣтіи, устроая себя въ жилище Божіе Духомъ (Еф. 2, 22). *Аминь*“.

Проповѣдь кончилась. Въ толпѣ неизмѣнныхъ слушателей одушевленнаго оратора слышались сдержанныя замѣчанія, что „никогда еще такъ не говорилъ“ онъ. Такъ просто, задушевно выражали богомольцы ту неподдающуюся слову силу рѣчи, которая содержится не въ красивыхъ фразяхъ и не въ соразмѣрности частей, а во внутренней невидимой вѣру, связи оратора и слушателей, въ томъ священнодѣйствіи, чрезъ которое совершается духовное обновленіе падшаго и загрязненнаго человѣка...

На молебень вышелъ многочисленный соборъ священно-служителей. На память грядущему перечислимъ здѣсь имена ихъ:

Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій, Преосвященный Гурій, Епископъ Самарскій, Преосвященный Владиміръ, Епископъ Оренбургскій и Уральскій *), архимандриты: Христофоръ и Веніаминъ, протоіереи: каѳедральный Валеріанъ Викторовичъ Лаврскій, ректоръ семинаріи Николай Ивановичъ Боголюбскій, предсѣдатель Училищнаго Совѣта Илья Васильевичъ Масловъ. Члены Консисторіи, протоіереи: А. В. Ждановъ, О. И. Благовидовъ, Н. И. Русановъ, К. А. Софотеровъ, благочинный городскихъ церквей, протоіерей Н. И. Ласточкинъ; законоучитель женской гимназіи протоіерей М. О. Смирновъ, инспекторъ епархіальнаго училища протоіерей І. А. Панормовъ, протоіереи городскихъ церквей: Г. И. Третьяковъ, Н. И. Воронцовъ, Е. Н. Веригинъ, Г. М. Разумовскій, Г. М. Фармаковскій, Н. П. Богоявленскій, І. П. Соковнинъ, игумены — Геронтій и Епифаній и священники: К. О. Ивановъ, П. П. Алексѣевскій, Г. А. Крѣпкогорскій, П. А. Альбицкій, В. Я. Майерановъ, А. С. Орловъ, С. В. Сергіевскій, А. А. Докукинъ, И. И. Андреевъ, А. Н. Третьяковъ, И. Г. Беневольскій, И. И. Пиксановъ, К. Н. Троицкій, М. И. Рождественскій, В. О. Лебедевъ, В. А. Успенскій, Л. А. Краснослободскій и И. Г. Третьяковъ.

*) Преосвященный Викарій Тихонъ, епископъ Николаевскій не присутствовалъ по болѣзни.

По окончаніи молебна, протодіаконъ Румянцевъ провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору, Святѣшему Синоду, участвовавшимъ въ служеніи архипастырямъ и всѣмъ архіепископамъ и епископамъ Россійскія церкви и всему освященному клиру, благотворителямъ, всѣмъ трудящимся во благо Самарской церкви, Самарской паствѣ и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Въ два часа дня всѣ участники торжества собрались въ зданіи Епархіальнаго женскаго училища. ^{въ актовомъ залѣ} Означающіяся постоянной чистотою, училищныя комнаты, лѣстница и залъ декорированы были на этотъ разъ зеленою. Въ ожиданіи Митрополита и Преосвященнаго Гурія ^{*)}, служація въ училищѣ духовныя и свѣтскія лица и хоръ воспитанницъ старшаго класса помѣстились въ училищной церкви, освященной въ бытность Преосвященнаго Владиміра Епископомъ Самарскимъ. Владыка — Митрополитъ былъ встрѣченъ пѣніемъ тропаря храмовому празднику и, прослѣдовавъ въ алтарь, приложился къ престолу; потомъ, выйдя на средину церкви, благословилъ собравшихся каждого въ отдѣльности. Затѣмъ всѣ прошли въ актовъ залъ, гдѣ послѣ пѣнія „Днесъ благодать святаго Духа насъ собра“, присутствующіе заняли свои мѣста. Актъ начался чтеніемъ „Исторической записки за истекшее пятидесятилѣтіе существованія епархіи“, ~~составленной и предложенной вниманію слушателей протоіереемъ Е. Н. Веригинымъ ^{**)}~~.

По окончаніи чтенія, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, протоіерей А. М. Матюшенекій ознакомилъ собраніе съ положеніемъ церковно-школьнаго дѣла въ епархіи въ послѣдніе годы истекшаго пятидесятилѣтія. ^{прибывши на празднество} Послѣ этого выступилъ на средину ключарь Симбирскаго кафедральнаго собора отъ лица епархіи ^{Симбирской епархіи съ адресомъ къ подн} съ слѣдующаго содержанія:

„Симбирская епархія приноситъ Вашему Преосвященству, ^{инокъ Каванской болншій Андрей. Давидъ съ адресомъ. Преосвщ. Арсеній Архїепископъ Каванскій. Настоятель Самарской епархіи. Самыи монахи Самарскаго монастыря съ почтительнейшимъ привѣтствіемъ} а въ лицѣ Вашемъ всѣмъ подвѣдомымъ вамъ Самарскимъ епархіальнымъ учрежденіямъ и духовенству почтительнѣйшее и искреннее привѣтствіе съ молитвенными благопожеланіями по случаю торже-

*) Преосвященный Оренбургскій уѣхалъ изъ Самары сразу послѣ окончанія литургіи. ^{Алексія митрополита Московскаго святаго Покрова горада Самара. Давидъ съ адресомъ инокъ Самарскаго монастыря съ почтительнейшимъ привѣтствіемъ}

**) Издана особой брошюрой съ заглавіемъ: „Пятидесятилѣтній юбилей Самарской епархіи. Самара. 1901 г.“ ^{урашши и мѣсяца}

ственного празднованія исполнившагося пятидесятилѣтія Самарской епархіи.

Юбилейное торжество Самарской епархіи не могло не вызвать сочувственного отклика въ сосѣдней Симбирской епархіи въ силу одной лишь естественной солидарности между сосѣдями. Но, кромѣ территориальнаго сосѣдства, есть другія и болѣе вѣскія основанія къ тому, чтобы Симбирская епархіа отнеслась къ историческому празднику своей сосѣдки съ особыми симпатіями и искренностью: Симбирская епархіа по праву можетъ считать Самарскую епархію если не своею дочерью, то по крайней мѣрѣ — своею младшею и любимѣйшею сестрою, а слѣдовательно, ея домашній праздникъ признавать какъ бы своимъ семейнымъ праздникомъ.

Близкія, родственныя связи Самарскаго края съ Симбирскимъ зародились еще въ тѣ отдаленныя времена, когда тотъ и другой край подчиненъ былъ власти одного епархіальнаго архіерея — Казанскаго и когда духовенство Самарское и Симбирское воспитывало своихъ дѣтей въ одной семинаріи — Казанской. Съ открытіемъ Симбирской епархіи, въ составъ которой вошли также Самарскій и Ставропольскій уѣзды, связь Самарскаго края съ Симбирскимъ естественно должна была упрочиться — тѣмъ болѣе, что Симбирскъ, сдѣлавшись центромъ общаго для нихъ епархіальнаго управленія, вскорѣ пріобрѣлъ въ глазахъ духовенства того и другаго края значеніе общаго центра и въ другомъ отношеніи: здѣсь съ открытіемъ семинаріи, Самарское духовенство вмѣстѣ съ Симбирскимъ воспитывало и обучало своихъ сыновей „въ надежду священства“.

Послѣдовавшее 50 лѣтъ тому назадъ выдѣленіе Самарскаго края въ особую епархію, какъ и состоявшееся вскорѣ открытіе отдѣльной Самарской семинаріи, измѣнивъ официальные отношенія между Самарой и Симбирскомъ, нисколько не повредило связямъ нравственнаго характера между этими когда-то частями одного цѣлага. Самою живою и крѣпкою (нравственною) связью между сосѣдними теперь епархіями служило и служить духовенство той и другой епархіи, такъ какъ духовенство Самарской епархіи въ большинствѣ своемъ связано съ Симбирскимъ узами духовнаго или

кровнаго родства, имѣеть общія съ нимъ традиціи, общій духъ и направленіе. Братскія отношенія между епархіями поддерживали и поддерживаютъ также духовно-учебныя заведенія той и другой епархіи, такъ какъ, открывая двери свои для дѣтей мѣстнаго духовенства, не закрываютъ ихъ и предъ выходцами изъ сосѣдней епархіи.

На добрую и молитвенную память объ этихъ неизмѣнно дружественныхъ и родственныхъ отношеніяхъ въ прошломъ и въ священный залогъ таковыхъ же отношеній между епархіями въ будущемъ, Симбирская епархія проситъ принять сію Казанскую икону Божія Матери, подъ покровомъ которой въ лицѣ чудотворной Казанско-Жадовской иконы процвѣтаетъ Симбирская епархія, — съ молитвеннымъ пожеланіемъ, да охраняетъ небесная Царица Самарскую епархію отъ всякихъ бѣдъ и скорбей, да множатся и развиваются духовныя силы епархіи для дальнѣйшей плодотворной работы на пользу православной церкви; братолюбіе же и общеніе между нами да пребываетъ вовеки!

Никандръ Епископъ Симбирскій и Сызранскій.

Каѳедральный протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

Ректоръ семинаріи протоіерей Андрей Стерновъ.

Инспекторъ семинаріи Алексѣй Соловьевъ.

Членъ Консисторіи протоіерей Михаилъ Троицкій.

Членъ Консисторіи протоіерей Левъ Марсальскій.

Членъ Консисторіи протоіерей Андрей Арнольдовъ.

Вр. Пр. членъ Консисторіи священ. Сергій Топорнинъ.

Благочинный Симбирскихъ град. церк. священникъ Іаковъ Флоринскій.

Смотритель духовнаго училища Сергѣй Остроумовъ.

Помощникъ смотрителя, свящ. Н. Зефировъ.

Когда Преосвященнымъ Гуріемъ принята была икона, пожертвованная духовенствомъ Симбирской епархіи, вновь вошелъ на каѳедру протоіерей Веригинъ и прочиталъ адресъ архіепископа Казанскаго:

„Пятьдесятъ лѣтъ въ жизни отдѣльнаго человѣка нынѣ считается началомъ старости, но въ жизни учрежденія это будетъ

только началомъ совершеннолѣтія. Въ полувѣковой періодъ существованія каждаго учрежденія только что успѣваютъ ясно опредѣлиться смыслъ, цѣль и задачи его. Однимъ изъ такихъ учреждений является *Самарская епархія*. Нынѣ она празднуетъ свое пятидесятилѣтіе и совершеннолѣтіе. Праздникъ ея слишкомъ близокъ и радостенъ для Казанской епархіи. На самомъ дѣлѣ, какая мать не порадуется совершеннолѣтію своей дочери — помощницы, исполненной силъ и здоровья. Такъ точно Казанская епархія спѣшитъ радостно раздѣлить праздникъ совершеннолѣтія не дочери, а внучки своей — Самарской епархіи, выдѣлившейся изъ Симбирской, а эта послѣдняя плоть отъ плоти и кость отъ костей Казанской епархіи.

Насчитывая въ своемъ прошломъ около 350 лѣтъ, Казанская церковь недавно радовалась, какъ вторая ея дочь Оренбургско-Уфимская епархія (выдѣл. въ 1799 г.) праздновала свое столѣтіе и ждетъ близкаго праздника трехсотлѣтія старшей дочери — Астраханской епархіи (выдѣл. 1602 г.)

Не одно столѣтіе Казань съ Самарой жили одной духовной жизнью, одними церковными интересами; онѣ радовались одними радостями и скорбѣли одними печалами. Христіанство и задачи русской церкви на юго-восточной окраинѣ тѣсно связали эти культурно-просвѣтительные пункты на среднемъ Поволжьѣ. Имѣя весьма важное стратегическое значеніе въ качествѣ оплота русскаго человѣка на беспокойномъ Поволжьѣ, Самара вмѣстѣ съ Саратовомъ явилась прочнымъ звѣномъ, связующимъ христіанскіе поволжскіе пункты въ странѣ инородческой. Началомъ и концомъ, гдѣ сходились эти проповѣдники и охранители христіанства, долго оставалась Казань, а Казанскій іерархъ былъ главнымъ руководителемъ ввѣренной ему разноплеменной паствы.

Какъ великая рѣка, матушка Волга, питаетъ своей влагой всѣ окрестности, такъ точно христіанская Казань поддерживала и увеличивала силу христіанскаго свѣта во вновь образовавшихся поволжскихъ христіанскихъ пунктахъ. Но, съ другой стороны, какъ Волга, принимая въ себя большіе и малые притоки, пополняетъ ими убыль своей воды, такъ точно Казанская церковь по-

полняетъ свои духовныя силы силами выдающихся христіанскихъ поволжскихъ городовъ съ ихъ церковными округами. Въ числѣ этихъ послѣднихъ выдающееся мѣсто заняла Самара. Старая Казань не завидуетъ, а радуется быстрому возвышенію своей помощницы Самары, выдвинувшейся на востокъ вмѣстѣ съ Волгой, и открывшей новые пути христіанскому и культурно-просвѣтительному движенію русскаго челоука въ широкія степи—къ народамъ, незнавшимъ Христа и христіанства, Самара и сестра ея Уфа—это двѣ руки и ноги христіанской Казани на востокъ.

Цѣлыя столѣтія Казань съ старшею своею дочерью Астраханью несла бремя христіанскаго просвѣщенія на юго-восточной окраинѣ Россіи, не щадя своихъ духовныхъ силъ. Но скоро церковно-просвѣтительные интересы на юго-восточной окраинѣ расширились и задачи осложнились. Казань начала раздавать свое духовное наслѣдіе. Одной изъ послѣднихъ наслѣдницъ оказалась Самара, пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ выдѣлившаяся въ самостоятельный церковно-административный центръ. Наслѣдница не расточила даннаго ей наслѣдства, напротивъ она постаралась на врученныя ей таланты пріобрѣсти новыя.

И дѣйствительно, число приходскихъ храмовъ, этихъ маяковъ среди степей, за пятьдесятъ лѣтъ увеличилось на цѣлыя сотни. За это время Самарская епархія успѣла подѣлиться своимъ наслѣдіемъ съ сосѣдними епархіями—Саратовской, Оренбургской и Уфимской.

Сама Самара украсилась величественнымъ соборомъ, которому нѣтъ равнаго въ Поволжьѣ. Епархіальная жизнь въ ней забила свѣжимъ ключемъ. Въ Самарѣ давнымъ давно устроены церковный свѣчной заводъ, основана эмеритура для духовенства, открыто миссіонерско-просвѣтительное братство св. Алексія и т. п. Много изъ церковной жизни Самарской епархіи послужило примѣромъ для другихъ старыхъ епархій. Когда Самарская епархія зажила полной жизнью, Казань чѣмъ могла, не переставала дѣлиться съ своей духовной внучкой.

Въ самомъ концѣ 50-хъ годовъ въ Самарѣ открыта Духовная Семинарія. Молодая тогда Казанская Академія выслала туда сво-

ихъ лучшихъ питомцевъ VII и VIII курсовъ. Однѣ ученые силы смѣнялись другими, но связь Казанской Академіи съ Самарской семинаріей никогда не порывалась. Уже немного осталось въ живыхъ этихъ пионеровъ и работниковъ въ Самарскомъ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія, свидѣтелей быстраго и всесторонняго роста молодой епархіи. Открывать Самарскую Семинарію и служить въ ней поѣхали два лучшихъ (2-й и 4-й) магистры Казанской Академіи VII курса: В. А. Орловъ и В. В. Лаврскій, нынѣ здравствующій Самарскій кафедральный протоіерей и кандидат А. С. Троянскій, нынѣ консуль за границей. Тамъ начали свою многоплодную учебно-воспитательную и ученую дѣятельность нашъ отечественный церковный историкъ профессоръ Казанской Академіи — магистръ ея VIII курса П. В. Знаменскій и его товарищъ по курсу магистръ Ѳ. Е. Кибардинъ. Самарская семинарія всегда была близка Казанской Академіи, какъ дочь своей матери.

Въ продолженіе почти всей второй половины существованія Самарской епархіи во главѣ ея стояли и стоятъ люди близкіе Казани по своему служебному положенію и воспитанію. Епископъ Серафимъ (Протопоповъ), профессоръ и инспекторъ Казанской Академіи, человѣкъ всесторонне образованный — богословъ и философъ прослужилъ въ Самарской епархіи съ 1877 по 1891 г. Тамъ онъ скончался оставивъ по себѣ неизгладимую память среди своихъ духовныхъ чадъ. Съ 24 октября 1892 г. Самарскую кафедру занялъ нынѣ здравствующій Преосвященный Гурій, всецѣло принадлежащій Казани; въ ней онъ родился, въ ней и учился.

Много общаго въ церковно-историческомъ прошломъ и настоящемъ у Казани съ Самарой. Но главнымъ ихъ общимъ дѣломъ въ прошломъ, настоящемъ и будущемъ являются просвѣтительныя заботы среди восточныхъ инородцевъ. Тутъ онѣ всегда шли рука объ руку, преслѣдуя однѣ задачи. Будетъ совершенно излишнимъ распространяться объ этомъ, чтобы показать, что нынѣшнее торжество Самарской епархіи радостный праздникъ для Казанской, близкой и родной, епархіи.

Скажемъ почившимъ церковнымъ дѣтелямъ въ Самарской епархіи „вѣчную память“, а здравствующимъ „многая лѣта“.

Пусть внучка совершенствуется со дня своего совершеннолѣтія, пусть усиливается, растетъ и укрѣпляется на благо Русской церкви и на спасеніе ея духовныхъ чадъ, сама приходя въ мѣру возраста совершенна и приводя въ тотъ же возрастъ всѣхъ своихъ чадъ, знающихъ, малознающихъ и совершенно незнающихъ Христа.

Пусть внучка становится не помощницей, а сороботницей своей бабушки и, подобно послѣдней, выдѣляетъ изъ себя новыя епархіи на просторномъ юго—востоку и центрѣ Поволжья, гдѣ Волга такъ стремительно ринулась на Востокъ, но, чего — то убоявшись, возвратилась вспять, образовавши знаменитую луку. Культура продолжила путь Волги. Теперь пусть Самара, пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ сдѣлавшаяся церковно-епархіальнымъ центромъ, во всѣ темные уголки своего церковнаго округа проведетъ свѣтлые пути христіанству посредствомъ постройки храмовъ и школъ. Пусть свѣтъ христіанства, возсіявшій надъ Самарою съ ея величественнымъ соборомъ, ярко освѣтитъ всѣ доли и равнины Самарскаго Приволжья. Пусть Самарскій инородецъ — христіанинъ переродится въ русскаго человѣка и вмѣстѣ съ нимъ составитъ едино стадо, у котораго единъ пастырь Христосъ, поручившій свою паству земнымъ пастыреначальникамъ — епископамъ.

Пожелаемъ вмѣстѣ съ епархіей многая и многая лѣта Самарскому пастыреначальнику Преосвященнѣйшему Гурію, виновнику настоящаго торжества, такъ близкаго и такъ дорогаго для Казанской епархіи.

Арсеній Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій“.

Далѣе былъ прочитанъ адресъ настоятелей монастырей Самарской епархіи:

„Подъ бдительнымъ отеческимъ руководствомъ святителей Самарскихъ, мужскіе монастыри Самарской епархіи, за минувшее полувѣковое существованіе послѣдней, достигли благоустройства какъ въ духовной жизни, такъ и во внѣшней. А потому, въ выраженіе признательности, настоятели монастырей вкупѣ съ своею братією, въ молитвенное воспоминаніе о семъ благознаменитомъ праздникѣ 50-лѣтія епархіи, соорудили св. икону преподобнаго

отца Иосифа Пѣснописца, которую и жертвуемъ въ престольный храмъ Самарской епископіи. 1851—1901 г.

Настоятели монастырей:

Самарскаго Николаевскаго монастыря настоятель архимандритъ Веніаминъ.

Бузулукскаго Спасо-Преображенскаго монастыря архимандритъ Христофоръ.

Бугульминскаго Александро-Невскаго монастыря игумень Геронтій.

Мойскаго Свято-Троицкаго монастыря игумень Епифаній“.

Вслѣдъ затѣмъ игуменьей Теофаніей была принесена въ даръ епархіи икона отъ имени настоятельницъ монастырей и епархіальнымъ миссіонеромъ священникомъ Д. Александровымъ, съ краткой рѣчью отъ имени православныхъ старообрядцевъ, передана епархіи икона св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Выслушавъ рѣчь миссіонера, поднялся съ мѣста Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій и обратился къ присутствовавшимъ съ краткимъ привѣтственнымъ словомъ, насколько помнѣю, приблизительно слѣдующаго содержанія: Благодарю Бога, что Онъ сподобилъ меня единымъ сердцемъ и едиными усты вознести вмѣстѣ съ вами молитву, и не на хартіяхъ и чернилахъ, а изъ усть въ уста выразить мои благожеланія бывшей моей и крѣпко любимой Самарской паствѣ. Чего же пожелать ей въ наступающее второе пятидесятилѣтіе? Благожеланія мои будутъ опредѣляться общими задачами пастырскаго служенія и особыми обстоятельствами времени... Да озаряются пастыри свѣтомъ божественнымъ, да возрастаетъ ихъ ревность въ распространеніи Христовой истины и да хранятъ себя въ чистотѣ носители духовныхъ идеаловъ, указанныхъ откровеніемъ. Среди волнъ нечестія да утверждается паства на камнѣ вѣры, какъ на гранитной скалѣ.

Наше время, говорилъ далѣе Владыка, представляетъ большія опасности. Враги церкви высылаютъ полки за полками враговъ съ оружіемъ мысли и слова... Нужна большая [бодрость духа пастырей охранять отъ вторженія ихъ паству Христову

Молю Господа, да низведетъ стойкихъ пастырей на паству свою въ предѣлахъ Самары—противостоятъ волкамъ, входя-

щимъ во дворъ овчій въ овечьей шкурѣ, а вамъ, Владыко, желаю собрать рать подъ знаменемъ православія и держать ее на стражѣ, какъ держали доселѣ. Послѣ этихъ словъ Владыка-Митрополитъ благословилъ свою бывшую паству образомъ св. Алексія, митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца (считающагося, на основаніи древняго преданія, покровителемъ Самары).

Преосвященный Гурій въ сердечныхъ выраженіяхъ благодарилъ Митрополита за св. благословеніе и за честь присутствія на юбилейномъ торжествѣ и просилъ его и впредь не оставлять Самару своимъ вниманіемъ и благословеніемъ.

Актъ былъ продолженъ чтеніемъ телеграммъ и привѣтственныхъ писемъ. Прочитаны краткія поздравительныя письма съ благопожеланіями отъ г. товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, Преосвященнаго Павла, Епископа Пензенскаго и Саранскаго и Преосвященнаго Іоанна, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, Преосвященнаго Антонія, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго и Никандра, Епископа Симбирскаго и Сызранскаго. Затѣмъ читаны были телеграммы, присланныя на имя Преосвященнаго Гурія:

отъ Грамматиковыхъ, изъ Вильны:
„Сердечно поздравляемъ Ваше Преосвященство съ торжественнымъ для епархіи днемъ“.

Отъ ректора Иркутской семинаріи архимандрита Алипія:

„Привѣтствую Ваше Преосвященство съ радостнымъ днемъ юбилейнаго торжества вашей епархіи и желаю ей вѣщаго процвѣтанія подъ Вашимъ мудрымъ святительскимъ водительствомъ“.

Отъ инспектора чувашскихъ школъ Яковлева и Вишерскаго, изъ Симбирска:

„Привѣтствую съ юбилейнымъ днемъ епархіи, почтительнѣйше припоминаемъ религіозно-просвѣтительные подвиги Самарскихъ владыкъ и въ особенности Вашего Преосвященства — неутомимаго и ревностнаго поборника за православіе и дѣянія на благо пасомыхъ“.

Отъ профессора Императорскаго Казанскаго университета протоіерея Смирнова и епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ Казанской епархіи, священника Захарьевскаго:

„Шлемъ искреннее поздравленіе Вашему Преосвященству и мысленно участвуемъ въ вашемъ духовномъ торжествѣ“.

Отъ директора Казанской инородческой учительской семинаріи Н. Бобровникова:

„Въ настоящій юбилейный день Самарской епархіи сердечно привѣтствую Ваше Преосвященство пожеланіями успѣха въ просвѣтительной работѣ Вашей и добраго здоровья и силъ Вамъ лично“.

Изъ Кичуя, отъ священника Ермолова:

„Припадая къ стопамъ Вашего Преосвященства приносимъ искреннее поздравленіе съ юбилеемъ епархіи“.

Изъ Керенска, отъ протоіерея Николая Любимова:

„Честь имѣю привѣтствовать съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ епархіи. Дай Богъ, чтобы она, молодая отрасль, росла, благословляемая Вами, въ глубину вѣры, высоту знанія и науки и въ ширину православія.“

Изъ Симбирска, отъ священника Неофита Любимова:

„Привѣтствую Ваше Преосвященство и епархіальное духовенство съ пятидесятилѣтіемъ епархіи. Да поможетъ ей Господь съ благостными архипастырями, славнымъ духовенствомъ также достохвально и прогрессивно продолжать ея существованіе, какъ это было и во всемъ ея прошломъ на благо св. церкви и достоянія Божія“,

и цисьмо Оренбургскаго епархіальнаго наблюдателя, статскаго совѣтника Рыбакова:

„Ваше Преосвященство, милостивый архипастырь! Благоволите принять сердечное поздравленіе по случаю нынѣ исполнившагося пятидесятилѣтія Самарской епархіи, а также искреннее выраженіе моихъ лучшихъ пожеланій, да будутъ и преизбудутъ съ Вами и со ввѣренною Вамъ паствою милости Божіи отнынѣ и до вѣка.“

Свѣтлымъ воспоминаніемъ лежитъ на душѣ моей отрадное представленіе о томъ времени, когда я въ Самарской семинаріи проходилъ педагогическую службу и занимался воспитаніемъ духовнаго юношества.

И Самарской епархіи, и Самарской семинаріи желаю славы и благоденствія.

Прошу Вашихъ святыхъ молитвъ и архипастырскаго благословенія“.

За недостаткомъ времени не было прочитано привѣтственное письмо преподавателя Симбирской семинаріи Василя Горизонтова, слѣдующаго содержанія:

„Какъ сыну священника Самарской епархіи и бывшему ученику ея духовно-учебныхъ заведеній, и въ прошломъ и въ настоящемъ жизнь Самарской епархіи мнѣ не чужда. По рассказамъ своего дяди, бывшаго въ штатѣ перваго Самарскаго Епископа, я не разъ слышалъ о богословскомъ умѣ Высокопреосвященнаго Евсевія; я много слышалъ добраго отъ своего родителя про втораго Самарскаго Владыку Теофила; лично уже помню и знаю мудрую простоту, сердечность и слезы умиленія при провѣдываніи слова Божія Преосвященнаго Герасима; не одинъ разъ имѣлъ счастье бесѣдовать съ преосвященнымъ Серафимомъ, глубоко чту его проникновенный умъ и съ искренней благодарностью вспоминаю его участливое отношеніе къ нашимъ семейнымъ обстоятельствамъ. При настоящемъ случаѣ мнѣ пріятно вспомнить умный и строгій ликъ бывшаго отца ректора Самарской семинаріи Высокопреосвященнаго Владиміра; признаюсь, съ нѣкоторымъ смущеніемъ и въ то же время полной благодарностію вспоминаю добросердечнаго отца ректора, Преосвященнаго Тихона, родительски довѣрчиво относившагося къ своимъ воспитанникамъ. Не мало потребовалось бы мѣста, если бы назвать прочихъ достойныхъ пастырей Самарской церкви, почтенные образы которыхъ возстаютъ нынѣ въ моей памяти. Въ Самарской епархіи священствовалъ мой родитель, нынѣ священствуютъ два зятя, вдовствуютъ двѣ сестры, обучаются мои племянники, доживаетъ свои послѣдніе дни слѣпецъ—старецъ мой дядя, заштатный священникъ; во многихъ селахъ Самарскаго края священствуютъ мои товарищи по Самарской семинаріи и мои ученики изъ Симбирской семинаріи. И съ родными, и съ товарищами, и съ бывшими своими учениками нерѣдко приходится встрѣчаться, бесѣдовать и собственными глазами видѣть ихъ дѣло и жизнь, сочувствовать ихъ достойнымъ заботамъ по службѣ церкви Божіей и обществу. Такимъ образомъ не

менѣе 30 лѣтъ, въ силу естественной связи, я сознательно со-
участвую, такъ сказать, въ жизни Самарской епархіи; зная, что
Самарская епархіа нынѣ переживаетъ особенно знаменательные
дни своего полувѣковаго существованія, я какъ сынъ и питомецъ
ея, не могу не принять хоть письменнаго участія въ сихъ наро-
читыхъ дняхъ ея жизни. И такъ, прежде всего мой благоговѣй-
ный поклонъ храмамъ Божиимъ Самарской церкви вообще и въ
особенности земно кланяюсь предъ храмомъ села Исакловъ, откуда
начинаются мои первыя религіозныя впечатлѣнія и воспоминанія,
предъ храмомъ села Мартыновки, гдѣ я, будучи ученикомъ, чи-
талъ и пѣлъ на клиросѣ, предъ храмомъ села Балейки, подъ стѣ-
нію котораго покоится прахъ моего родителя и гдѣ я уже со
своей семьей много разъ принималъ участіе въ общихъ молит-
вахъ. За симъ, испрашивая себѣ Вашего Святительскаго благо-
словенія, имѣю честь и долгъ почтительнѣйше привѣтствовать Ваше
Преосвященство, какъ архипастыря Самарской церкви, и въ лицѣ
Вашемъ все духовенство Самарской епархіи; не мнѣ, конечно, щѣ-
нить и указывать Ваши архипастырскіе труды и заботы, но я
знаю, что они велики, и неутомимы и потому почтительнѣйше
присоединяю свой голосъ къ общему хору, поющему: εἰς πολλὰ ἔτη,
δέσποτα! И всему духовенству Самарской епархіи — многая лѣта!“

Юбилейное празднованіе, кромѣ указанныхъ лицъ, почтили
своими трудами священникъ колоніи Екатериненштадтъ, Васи-
лій Маринъ и псаломщикъ г. Бугуруслана Васильевскій. Пер-
вый прислалъ составленную ^{въ 1890 году} имъ книгу: „Ученіе православной
церкви о православной христіанской вѣрѣ, изложенное въ крат-
кихъ катихизическихъ поученіяхъ, произнесенныхъ въ храмѣ про-
стому народу“, ~~въ привѣтствіи слѣдующаго содержанія:~~ „Его
Преосвященству, Преосвященнѣйшему Гурію, Епископу Самарско-
му и Ставропольскому. Въ день празднованія пятидесяти-
лѣтія Самарской епархіи приношу смиренный сей трудъ во сви-
дѣтельство готовности моей до послѣднихъ силъ трудиться для
данной мнѣ отъ Бога паствѣ, въ надеждѣ, при немощахъ мо-
ихъ, въ дѣлѣ проповѣди найти силу въ апостольскихъ подви-
гахъ и благословеніи Вашего Преосвященства“ ^а Второй прислалъ

къ юбилею довольно искусно сдѣланную имъ изъ папье-маше модель каѳедральнаго собора (размѣромъ 7 четвертей въ длину, пять четвертей въ ширину и до 2-хъ аршинъ въ вышину), съ полнымъ воспроизведеніемъ не только наружнаго вида, но и внутреннихъ изображеній и орнаментовъ собора, а также колоколовъ и церковной утвари.

Актъ закончился пѣніемъ „Тебе Бога хвалимъ“ и обычной молитвой, послѣ которой всѣ приглашенные на обѣдъ гости отправились въ архіерейскій домъ, гдѣ въ залѣ и гостиной сервированъ былъ столъ, на 90 человекъ. На обѣдъ присутствовали, кромѣ Преосвященныхъ архипастырей, Губернаторъ, Вице-Губернаторъ, Губернскій Предводитель Дворянства, предсѣдатель Губернской Земской Управы, и. д. городского головы, предсѣдатель Совѣта Братства св. Алексія, настоятели монастырей, архимандриты Христофоръ и Веніаминъ, игумены: Софроній и Епифаній, настоятельницы монастырей: Теофанія, Ангелина, Ерміонія, Евфалія, Агнія, Херувима, Серафима, члены Консисторіи, благочинный городскихъ церквей, ректоръ и инспекторъ семинаріи, начальница епархіальнаго училища, смотритель духовнаго училища, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, миссіонеры и ~~нѣкоторыя другія духовныя и свѣтскія лица~~. Во время обѣда хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ исполнилъ нѣсколько церковныхъ и свѣтскихъ пѣснопѣній, а протодіаконъ провозгласилъ ^{шашь} многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Государю Наслѣднику и всему царствующему дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Владиміру, Митрополиту Московскому, Преосвященному Арсенію, Архіепископу Казанскому, Гурію, Епископу Самарскому, Павлу — Пензенскому, Владиміру — Оренбургскому, Никандру — Симбирскому, Іоанну — Саратовскому, Тихону — Николаевскому и всѣмъ Архіепископамъ и Епископамъ Россійскія церкви; свѣтскимъ начальникамъ, участвовавшимъ на обѣдѣ; настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, протоіереямъ, іереямъ, діаконамъ и церковно-служителямъ Самарской епархіи, начальствующимъ, учащимъ и учащимся, ктиторамъ, благотворителямъ и благоукрашителямъ храмовъ Божіихъ въ Самарской епархіи и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Вечера

Въ 8 часовъ Владыка Митрополитъ, вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Гуріемъ, посѣтили ~~квартиру ректора семинаріи, откуда~~ прослѣдовали на вокзалъ, сопровождаемые толпами народа и колокольнымъ звономъ во всѣхъ церквахъ города. Въ царскихъ комнатахъ за ~~нѣсколько минутъ предъ тѣмъ~~ собрались провожать высокопоставленнаго гостя всѣ свѣтскія и духовныя лица. Прощальная бесѣда собравшихся касалась сначала общихъ волнующихъ русское общество религіозно церковныхъ вопросовъ и долга пастырей по отношенію къ явленіямъ общественной мысли и жизни, потомъ перешла на болѣе близкія темы. Высокопреосвященный съ удовольствіемъ вспоминалъ о своей прежней службѣ въ Самарѣ и замѣтилъ, между прочимъ, что въ Самарѣ пріятно служить, въ виду добрыхъ и искреннихъ чувствъ, одушевляющихъ паству...

Было уже болѣе половины десятаго. Владыка—Митрополитъ посмотрѣлъ на часы и напомнилъ присутствующимъ о прощаньи: „какъ ни пріятно было бы продолжить бесѣду, но время требуетъ своего: вагонъ ждетъ“. Всѣ встали. Благочинный городскихъ церквей, протоіерей Н. И. Ласточкинъ возгласилъ многолѣтіе высокому гостю, и всѣ присутствовавшіе стройнымъ хоромъ пропѣли трижды: „многая лѣта“. Затѣмъ Владыка сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по направленію къ стоявшимъ у входа духовнымъ лицамъ и обратился къ присутствующимъ съ прощальнымъ словомъ. Въ краткой, „кованой“ рѣчи своей онъ выразилъ благодарность бывшей паствѣ, почтившей его вниманіемъ не изъ приличія, а и изъ побужденій искренняго расположенія, проистекающаго изъ любви пастырей къ общему пастыреначальнику, Іисусу Христу... Такъ и должно быть, говорилъ Митрополитъ. Господь есть начало и конецъ всей нашей жизни, нашихъ трудовъ и чувствованій; въ немъ наша скорбь и наше утѣшеніе. Къ Нему мы и должны стремиться всѣмъ существомъ своимъ, Имъ жить, съ Нимъ органически срастаться. И отношенія къ людямъ тоже измѣрять мѣркой любви къ Господу...

~~Кончивъ рѣчь свою, Владыка вновь~~ ^{Высокопреосвященный} благодарилъ собравшихся за радушный привѣтъ и пріемъ, ~~еще разъ~~ ^и ~~вспомнилъ о своей~~ ^{еще разъ} ~~прежней жизни въ Самарѣ и,~~ обратившись къ иконѣ, возгласилъ своей, крѣпко любимой, бывшей паствѣ „многая лѣта“. *Простившись съ духовенствомъ, благословившимъ народъ, Высокопреосвященный широкою улыбкою и добрейшимъ торжественнымъ въ Самарѣ окончилось. освѣжилъ и утѣшилъ души*

Началось прощанье. Получивъ благословеніе, присутствовавшіе проводили Владыку до вагона и остановились въ ожиданіи, пока войдутъ въ вагонъ Митрополитъ и сопровождавшій его Преосвященный Гурій. Черезъ нѣсколько минутъ, обмѣниваясь прощальными привѣтствіями, оба архипастыря снова показали на площадкѣ вагона, и Высокопреосвященный Владиміръ выразилъ желаніе благословить пришедшихъ провожать его самарцевъ. Полиція отступила въ сторону и одинъ за другимъ начало подходить подъ благословеніе къ Митрополиту многое множество людей разнаго чина и званія. Каждый изъ нихъ получилъ что нибудь на память о своемъ прежнемъ епископѣ: кто крестикъ, кто книжку. До поздняго вечера Владыка благословлялъ народъ, до тѣхъ поръ, пока не благословилъ всѣхъ до послѣдняго. И всѣ возвратились *въ дома своя, радуящися веселымъ сердцемъ* (3 Цар. VIII, 66). *)

*) Составлено К. А. Казанскимъ.

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

Колокольно-литейные заводы

П. Т. МИНИНОЙ

въ гор. Бузулукъ Сам. губ. и Уфѣ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія господъ заказчиковъ и покупателей церковныхъ колоколовъ, что заводы производятъ непрерывно отлитіе новыхъ и переливку разбитыхъ колоколовъ, а равно производится переливка разбитыхъ на новые всевозможнаго вѣса. Колокола отливаются гармоничнаго и сильнаго звука, чистаго литья и отдѣлки; имѣютъ украшеніемъ орнаменты разнаго стиля. По желанію заказчиковъ на колоколахъ ставятся особая надписи и изображенія. Въ прочности выдается ручательство на два года. Уплата денегъ можетъ быть раздѣлена на сроки по соглашенію. Языки къ колоколамъ приготовляемъ кованные и желѣзные,

литые стальные и литого желѣза. Для поднятія новыхъ колоколовъ и для снятія разбитыхъ заводы командируютъ мастеровъ и потребныя приспособленія.

Цѣна колоколовъ умеренная.

Смѣта и подробный проектъ условія по требованію высылаются.

Адресъ: для писемъ въ городъ Бузулукъ на колокольно-литейный заводъ Пелагеи Трифоновны Мининой. Для телеграммъ: Бузулукъ: Мининой. 24—19

СТРАХОВАНИЕ ПОЖИЗНЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ.

Лицамъ, желающимъ получать отъ своихъ капиталовъ неизмѣняющійся доходъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ даетъ обыкновенное помѣщеніе ихъ, рекомендуется заключить страхованіе пожизненныхъ доходовъ въ **Страховомъ Обществѣ «Россія»** посредствомъ единовременнаго взноса въ общество.

Возрастъ страхуемаго при заключеніи страхованія	55 л.	60 л.	65 л.	70 л.	75 л.	80 л.
Пожизненный доходъ отъ внесеннаго капитала	8,07 ⁰ / ₀	9,44 ⁰ / ₀	11,14 ⁰ / ₀	13,46 ⁰ / ₀	16,03 ⁰ / ₀	17,77 ⁰ / ₀

Такого рода страхованія пригодны также для обезпеченія неправоеспособныхъ лицъ всякаго возраста, опекаемымъ страхователемъ, для призрѣнія преданныхъ престарѣлыхъ слугъ и въ другихъ случаяхъ.

Подробности въ Правленіи (С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 37), у агентовъ въ г. Самарѣ С. М. Тикунова (Казанская улица домъ Маркова) и П. А. Коновалова (Николаевская улица собственный домъ) и у агентовъ Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“.

Наличные фонды Общества свыше **38,000,000** руб.

СЪ 1-го ЯНВАРЯ 1901 ГОДА
ВНОВЬ ОТКРЫЛСЯ
МАГАЗИНЪ

І. С. КАЛМАНОВЪ

*въ г. Самарѣ на Дворянской улицѣ, въ домъ Сибиряковой (противъ
магазина Казаченкова),*

съ большимъ выборомъ золотыхъ, серебряныхъ и бриллиантовыхъ
издѣлій, такъ-же часовъ: карманныхъ, стѣнныхъ и столовыхъ
ФАБРИКИ ГЕНРИХА МОЗЕРЪ и К^о.

ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ И БЕЗЪ ЗАПРОСА.

При магазинѣ имѣются ювелирная и часовая мастерскія подь наблюденемъ опытныхъ
мастеровъ. Требованія гг. иногороднихъ покупателей исполняются немедленно и высы-
лаются наложеннымъ платежемъ **БЕЗЪ ЗАДАТКА.**

Адресъ для писемъ: г. Самара І. С. Калмановъ.
для телеграммъ: г. Самара Юсифу Калмановъ.

12—11

ЧИСТОЕ ВИНОГРАДНОЕ ВИНО

собственного сада на Кавказѣ

ВЪ СКЛАДѢ

Г. И. ИВАНОВА.

Въ г. Самарѣ, уголъ Заводской и Соборной ул.

По случаю большого спроса чистаго вино-
граднаго церковнаго вина, приобрѣтеніе котораго
требуетъ большой спеціальности вслѣдствіе раз-
вившейся фальсификаціи даже на мѣстѣ произ-
водства, воизбѣжаніе этого и чтобы поставить
дѣло на твердую почву я приобрѣлъ въ собствен-
ность виноградный садъ близъ г. Кизляра, Тер-
ской области. Церковное вино будетъ отпускаться
чистое виноградное, выдержанное на мѣстѣ про-
изводства; для церквей скидка 0% съ рубля.

24—20

Кавказскій садовладѣлецъ Ивановъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ и ГУБЕРНСКІЙ АРХИТЕКТОРЪ

Ө. С. Хилинскій

имѣетъ большой выборъ чертежей съ готовыми смѣтами
церквей, школъ и церквей—школъ, а также и прич-
товыхъ домовъ, уже выстроенныхъ въ епархіи. Прини-
маетъ на себя устройство всякаго рода печей (гол-
ландскихъ, круглыхъ и колориферныхъ) съ вентиляціей
и топкою на дрова, кизякъ и нефть.

ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРЪ:

ДРАПЪ, СУКНО, ТРИКО,

новѣйшія шелковыя и шерстяныя матеріи, плюшь шубный, ковры,
скатерти бархатныя, роскошнѣйшія бумазеи
и для ДУХОВЕНСТВА, на рясы и подрясники различнаго рода матеріи

— получилъ центральный магазинъ —

Н. Д. КАЗАЧЕНКОВА.

Самара, Дворянская улица, собствен. домъ.

СЪ 1-ГО ОКТЯБРЯ СЕГО 1900 ГОДА

ТОРГОВЛЯ НА НОВЫХЪ НАЧАЛАХЪ.

Цѣны внѣ всякой конкуренціи, съ ручательствомъ за доброкачественность товаровъ.

1870 — Фирма существуетъ 30 лѣтъ. — 1900

МАГАЗИНЪ

В. П. ЧЕРНОВА.

Самара, Дворянская улица, домъ Шумовой

ИМѢТЬ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

сукно, трико, драпъ, модныя шелковыя и шерстяныя ткани

ДЛЯ ПЛАТЬЕВЪ И КОФТОЧЕКЪ.

ПЛЮШЪ ШУБНЫЙ ШЕЛКОВЫЙ И ШЕРСТЯНОЙ,

бархатъ, плюшъ для платьевъ и отдѣлокъ.

Полотняные товары, мебельныя матеріи, готовыя портьеры, гардин-
ный тюль, ковры, дорожки, скатерти, платки, одѣялы и всевозмож-
ныя бумажные товары.

ИМѢТСЯ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ МАТЕРІЙ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА.

Р. С. Образцы по требованію иногороднихъ господъ покупателей высылаются.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1901 Г. (ИЗД. XVI Г.).

на еженедельный иллюстрированный журналъ

5 РУБЛЕЙ
безъ до-
ставки.

6 РУБЛЕЙ
съ дост.
и перес.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ
ИЗДАНИЕ П. П. СОЙКИНА
ПОДЪ РЕДАКЦІЮ
А. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи

ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

представляетъ собою единственный въ Россіи журналъ для семейнаго религіозно нравственнаго чтенія, по богатству же, разнообразію и занимательности содержанія и художественности рисунковъ его можно смѣло сравнить съ лучшими отечественными изданіями. Одобрень всѣми вѣдомствами.

Подписчики въ теченіе 1901 года получаютъ:

52

иллюстриров. №№. Каждый номеръ въ размѣрѣ 16 стран., съ рисунками изъ исторіи русскаго народа и русской православной церкви.

12

ежемесячныхъ книгъ, каждая объемомъ 180—240 стран., заключ. въ себѣ: историческіе повѣсти и рассказы, описанія святыхъ и т. п.

И кромѣ того, будетъ выдано, безъ всякой доплаты за пересылку,

ПОРТРЕТЪ

Отца Іоанна Кронштадтскаго,

исполненный на металѣ, въ 12 красокъ, размѣромъ $5\frac{1}{2} \times 7$ вершк.

ВЪ РЕЛЬЕФНОЙ ОВАЛЬНОЙ РАМѢ.

Въ 12 книжкахъ „Русскаго Паломника“ будетъ дано:

1) Рассказы и черты изъ жизни Русскихъ Императоровъ, Императрицъ и Великихъ Князей (съ портретами и рисунками). Составилъ И. В. Преображенскій.

2) Небесами побѣжденные. Историческая повѣсть изъ 3-хъ частяхъ А. И. Лаврова.

3) Судьбы православія въ При-

балтійскомъ краѣ. Историко-этнографическій очеркъ, прот. І. Вѣляева.

4) Въ дали вѣковъ. Историческая повѣсть въ 2-хъ частяхъ. А. И. Лаврова.

5) Царскій духовникъ. Историческая повѣсть. В. П. Лебедева.

6) Алипій изъ Тагасты. Повѣсть изъ исторіи церкви IV вѣка.

7) Жестокое испытаніе. Быт вая повѣсть въ 2-хъ частяхъ.

А. И. Красницкаго.

8) и 9) По евангельскимъ слѣдамъ. Картины изъ земной жизни Спасителя. Л. Шнеллера.

10) Милости Божія надъ царями

и правителями земли русской. Н. В. Мягкова.

11) Сыны Арія. Повѣсть изъ исторіи борьбы съ аrianствомъ запада. Гено.

12) Великій страдалецъ. Историческая повѣсть. В. П. Лебедева.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ безъ доставки въ С.-Петербургъ ПЯТЬ руб. Съ доставкой и перес. во всѣ города Россійской Имперіи ШЕСТЬ руб. За границу ВОСЕМЬ руб.

РУССКІЙ ПЛОМНИКЪ

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., въ 1 апрѣля 2 р. и въ 1 іюля остальные.

Главная контора: С.-Петербургъ, Стремянная улица, № 12, собств. домъ.

АРХИТЕКТОРЪ ГУБЕРН. ПРАВЛЕНІЯ

В. КЛЕЙНЕРМАНЪ

Саратовская улица, домъ Чельшева, кв. № 12 средній подъездъ.

ЦЕРКОВНЫЕ ЧЕРТЕЖИ.

24—22

СОДЕРЖАНІЕ. Росписаніе проповѣдей. Отъ Правленія Бугуруславскаго духовнаго училища.

Юбилейные дни въ г. Самарѣ.—Объявленія.

Редакторъ, протоіерей Н. Боголюбскій.

Дозволено цензурою 1-го іюня 1901 г. Цензоръ прот. М. Смирновъ.

Тип. Самарской Духовной Консисторіи (Н. А. Жданова).